

РОМАНА МИЛОНЕН

ЭЙКА ЧУЖАЯ

Романна Милонен

Эйка. Чужая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57151291

SelfPub; 2022

Аннотация

Сон – уникальное состояние. А если он оказался явью, а герои становятся соратниками?

Эйка и Ив – любящая пара. В нашем мире продвигают в просторах интернета разные проекты. Ребята любят исторические фильмы, встречаются с друзьями, у обоих мотоциклы и часто выезжают на природу.

Один из проектов – «Студия снов» под руководством Ермака. Проект интересный, но только после встречи с ним Эйке снятся сны, где девушка живёт в теле необычного парня и в каком-то невероятном месте. Реальность сна зашкаливает. Однажды после глупой ссоры с Ивом она попадает в аварию и оказывается в коме. Приходит в себя в теле парне и в мире, полном фантастических существ.

Чужая играет решающую роль в судьбе местных племён. Жители за помощь гарантируют возврат обратно к любимому. Она вынужденно соглашается, так как боится, что Ив от горя совершит самую страшную ошибку. Теперь она борется за спасение жизни своего любимого в мире снов.

Содержание

Предисловие	4
Глава I	18
ГЛАВА II	21
Глава III	24
Глава IV	28
Глава V	37
Глава VI	47
Глава VII	56
Глава VIII	71
Глава IX	79
Глава X	86
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Романна Милонен

Эйка. Чужая

Предисловие

Эту книгу посвящаю моему И.

Бывают сны, которые помнишь дольше, чем живёшь.

Не помню, как оказалась в этом теле, но отчётливо ощущался страх. Какая-то женщина в странном костюме буквально на ходу одевала меня и ещё одну девчонку. Её губы шевелились, она что-то спешно говорила, взгляд бегал от меня к ней, но я не слышала её. Через секунду уже фактически бежали за ней. На мне длинная куртка, за спиной рюкзак с широкими лямками, на голове что-то вроде панамы, но не от солнца. Рядом в такой же спешке передвигалась девушка помладше меня. Женщина была не на шутку напугана и взволнована, но старалась это скрыть. Хотя её суровый взгляд и слегка надрывистый голос выдавал пока непонятную опасность. Из комнаты, которую мы покинули, выглядывали другие ребята разных возрастов, и каждый из них смотрел по-своему. Кто-то с грустью, а чей-то взгляд был суров и полон решимости. Помню какого-то парня (он так же, как и эта женщина, и другие ребята был одет в форму) сосредоточен, смотрел так, словно никогда не увидимся, и отпустить меня в

его планах не было. Сжав кулаки, кивнул, словно показывал одобрение к происходящему. Я почему-то кивнула в ответ.

– Почему мы должны уходить сейчас и по отдельности? – вдруг спросила я.

Она повернулась. Волосы каштанового цвета собраны в пучок на затылке, взгляд обеспокоен, но заботлив:

– По отдельности вас легче спасти.

Она подвела к балкону:

– Прыгайте и бегите, не оглядываясь! Ты знаешь куда идти, я постараюсь вас найти.

– Что? Но здесь же высоко... – это был второй этаж, а под балконом асфальт.

– Перестань! Ты прыгаешь с более высоких зданий. Всё скорее! – и она буквально столкнула сначала меня, затем девочку.

Последнее, что услышала, как в огромную железную дверь кто-то требовательно долбил. Моё сердце сжалось. Посмотрев на нас с каким-то облегчением, она скрылась из виду. На удивление мы удачно приземлились и оказались рядом с компанией каких-то ребят. Одни стояли с велосипедами, другие слушали музыку. Мы встали, я с непониманием оглядывалась по сторонам. Большой двор внутри домов, вокруг один асфальт, впереди арка и железные решётчатые ворота. Затем посмотрела на свою соседку. Девушка оказалась ниже ростом. Из-под панамы еле заметно торчали волосы, но я откуда-то знала, что у неё каре цвета тёмного баклажана

и лиловые глаза, смотревшие на меня в ожидании действий. Оглядела парней. Среди них запомнился один темнокожий с афрокосичками, а на них были цветные резинки. Он смотрел, как и остальные, с какой-то хитрецей, словно догадался, кто мы и был готов сдать нас людям в форме, которые просто толпой валились через ворота во двор. Я молча смотрела ему в глаза. Вдруг он кивнул, и все ребята собрались вокруг нас. Он пошёл первым вдоль стены. Я следом, опустив голову, чтобы не встречаться глазами с военными, так же поступила и девчонка, идущая рядом. Они с каким-то презрением смотрели на процессию из парней с велосипедами и девчонку, которые плелись в их гуще, но ничего не сказали. Видимо, то, что было наверху, волновало их куда больше, чем какая-то шпана. Ребята шли спокойно, тем самым не дав нам ускориться и вызвать подозрение. Мы вышли через арку, и я увидела огромную улицу с проезжей частью и редкими прохожими, было светло и странно. Ребята шли дальше так же спокойно, но я понимала, что нам нужно было ускориться. Я схватила девчонку за рукав и, прибавив шаг, потянула за собой. Она послушно поддалась. Когда мы обогнали ребят, я поняла, что нужно бежать, и перешла на бег, она последовала примеру, сняв панаму. Короткие волосы цвета тёмного баклажана, лилового цвета глаза и улыбка на лице. Оглянувшись, встретила глазами с тем парнем. Он молча кивнул. Я в ответ.

«Что это всё значит?» – пронеслось в голове.

Мы бежали к зданию, где через какое-то время нас должна была забрать эта женщина. Откуда я знала, куда идти? Понятия не имела. Девчонка плелась следом, но за руку держала крепко. Видимо боялась, что убегу без неё. Странно, но она всю дорогу молчала. Из-за очередного поворота выбежали солдаты. Их было человек пять с оружием в руках, лиц видно не было, спрятаны под масками. Я резко затормозила. Она, налетев на меня, посмотрела вопросительно.

– Что нам делать? – спросила я, так же глядя на неё.

Она замотала головой, говоря, что не знает, а потом указала пальцем в сторону солдат.

– Ты что немая?

Она кивнула.

– Вот здорово! И какая от тебя польза?

Она снова показала пальцем в сторону солдат, которые приближались к нам и явно были агрессивно настроены.

– Да я это и без тебя вижу... – я посмотрела, как к нам надвигались эти амбалы.

Девчонка дёрнула за рукав. Я повернулась, и она, стукнув себя по лбу, показала ещё раз в их направлении.

– Да что ты от меня хочешь? – не понимала я, как вдруг на противоположной стороне улицы увидела мотоцикл.

– Ты показывала на него?!

Она смотрела на меня так, словно говорила: «Наконец-то, мол, до неё дошло!»

– Ты спятила! Я не умею на нём ездить! В жизни не сиде-

ла за рулём... (Хотя это было не так). Теперь её лицо выражало непонимание. Я бы сказала, она смотрела на меня, как на сумасшедшую. Резко схватив за рукав, рванула в сторону мотоцикла. Солдаты кинулись наперерез. Теперь у меня отпали всякие сомнения, что они всё-таки были по нашу душу. Хотя, изначально я ещё надеялась на какое-то чудо.

– Сдайтесь немедленно, и мера наказания за сопротивление и побег будут минимальны! – крикнул главнокомандующий.

«Что происходит? Какой побег?» – я до сих пор не понимала, в чём была замешана.

Несмотря на угрозы, мы продолжали спешно двигаться в сторону транспорта.

– Если вы сейчас не остановитесь, я дам команду «огонь на поражение». Эйка! Остановись! Иначе из-за тебя пострадает Баки! – снова крикнул он.

Почему-то услышав это имя, меня словно окатило холодной водой. Я не знала, кто такой или кто такая эта Баки, но угроза жизни стала сильным толчком к действиям, которые явно не были запланированы. Я даже не обратила внимания на то, как собственно меня зовут. Девушка рядом дёрнула за рукав. Она остановилась и приготовилась атаковать, достав откуда-то два меча. Её взгляд был суров. Она всем телом подалась вперёд, чтобы начать атаку. Видимо, «Баки» тоже имел для неё какое-то значение.

Солдаты остановились в нескольких метрах. Я понимала,

что они не то чтобы чего-то испугались, увидев её с мечами, а скорее готовились выполнить какой-то манёвр. Мотоцикл стоял буквально в двух шагах.

– Не усугубляйте и без того хренового положения. Вы же понимаете, что оружие сильнее мечей, и я не дам вам уйти. Буду стрелять на поражение!

«Баки... Баки...»

Это имя пульсировало в моей голове с частотой биения сердца.

«Дак кто же ты такой, чёрт побери?!»

Я повернулась в сторону девушки:

– Даже не вздумай лезть на рожон! Сама с ними справлюсь. А ты лучше гони отсюда на наше место. Я тебя найду.

Откуда во мне была уверенность, что справлюсь с пятью здоровыми и вооружёнными до зубов солдатами.

Она активно качала головой, говоря «нет». Её брови сдвинулись.

– Как хочешь, но старайся не лезть под пули... – как-то легко согласилась я, а она вроде бы одобрительно улыбнулась.

– Я ещё пожалею об этом, но главное не сейчас... – с этими словами я сняла рюкзак и куртку, оказавшись в форме с непонятной эмблемой.

– Ребята отпустите нас... – включила переговорщика.

– Эйка! Даже не вздумай! Сдайся по-хорошему, и тебе это зачтётся, – сказал военный и дал команду рукой, после чего

на моей груди заиграли красные точки.

– Вы уничтожаете гнёзда и продолжаете добывать остатки не только великих семей, но и обычных жителей! И вам, блин, даже не лень бегать за нами из мира в мир. Многие из них сдались добровольно, чтобы сохранить оставшихся. Но вы, служители «справедливости», сделали всё, чтобы их смерти оказались мучительно-болезненными. Грош цена вашим словам! – вдруг раздался позади меня мужской голос.

Я повернулась и в прямом смысле офигела. Передо мной стоял высокий парень, с лиловым цветом глаз и с фиолетовыми волосами, убранными в хвост. От него исходил сиреневый цвет. Он явно был зол, а в руках светились мечи.

– Ты... кто-о-о... – еле слышно протянула я, находясь в изумлении, но внутри вдруг стало тепло и приятно.

– Если память не подводит, меня зовут Баки, – он усмехнулся, затем продолжил, – не бойся за меня Эйка. Они слишком трусливы, чтобы причинить вред. Давай лучше проучим их за погибших... – проговорил он сквозь зубы.

– А где девчонка, что стояла здесь? Ладно..., надеюсь, однажды вы мне все и всё объясните... значит, продолжаете разорять и уничтожать гнёзда? Вот как вы боретесь с чужаками. Хотя... чужаки здесь вы! Сейчас я вам устрою сладенькую жизнь....

Я махнула руками, и в них появились две палки. Прикоснулась ими к асфальту, и они тут же засветились, перевоплощаясь в два длинных и острых меча. Я почувствовала, как свет,

окутав меня, делал своё дело, изменяя тело. Я стала выше, плечи шире, бёдра словно сдулись, вместо сапог появились кеды, руки стали больше, волосы были собраны в хвост, на голове выросли два длинных рога. Я перевоплотилась в мужика! Повернулась и посмотрела в сторону Баки. Он стоял, как ни в чём не бывало, только подмигнул, а на лице заиграла злобная ухмылочка. Я кивнул в ответ.

– Ты совершил ошибку. Ликвидировать! – раздался приказ главного.

Оттолкнувшись от земли, прыгнул вверх, дав возможность Баки атаковать. Он размахнулся мечами в тот момент, когда солдаты нажали на курки, и в него полетели десятки пуль. Но он так ловко орудовал мечами, что ни одна пуля не коснулась его! Я же, достигнув определённой высоты, перевернулся в воздухе и со всего размаха кинул сначала один меч, а затем второй. Мягко приземлился и неторопливо подошёл сначала к одному телу, затем к другому вытащив своих «близнецов». Баки дрался уже с тремя солдатами, среди которых был главнокомандующий. Вместо автоматов у них уже были клинки. Они тоже не хотели умирать, и им тоже нужно было выполнить задание, иначе по возвращении их ждала смерть.

Я подошёл к мотоциклу и завёл двигатель.

– Ты скоро? – лениво повернувшись в сторону Баки, спросил я.

– Пару минут... – крикнул он, развернувшись, ударил но-

гой одного из солдат, а другому хладнокровно отрезал голову.

Главкомандующий не хотел сдаваться, даже понимая, что через несколько минут останется один.

– Сдавайтесь. Баки! Эйка! Вы же понимаете, что всё равно я вас доставлю туда, куда должен, – он тяжело дышал.

– Нет. Ты переметнулся на сторону врага, а ведь наша дружба была крепка и нерушима! – с какой-то обидой проговорил Баки.

– Баки, с какой стати ты с ним церемонишься? Убей уже! – я в считанные секунды был рядом с мёртвым солдатом, который хотел убить друга, подкравшись сзади.

– Ты один, никого нет. Вернись в наше гнездо, мы же друзья! Вспомни детство. Как помогали таким как мы, убивали солдат. Ты ненавидел их и первым бросался на амбразуру, чтобы защитить нас! – уговаривал когда-то любящего друга вернуться к ним.

Он снял маску. Это был парень одного с ними возраста: рыжеватые волосы, кошачьи уши, торчащие в разные стороны, на одном из которых была серёжка, жёлтого цвета глаза.

– Да. Был молод и не понимал, с какой целью это делалось. Но сейчас цель их действий ясна! Я полностью согласен с этой системой и всеми поступками, что несут сейчас такие последствия, – вдруг произнёс парень.

Его лицо ничего не выражало, так казалось на первый взгляд, но Баки отчётливо увидел печаль в глазах. Долгие го-

ды мы были лучшими друзьями, и он видел даже малейшее изменение в лице. А вот я до сих пор не простил друга за предательство. И причина его поступка меня не интересовала.

– Он не изменится Баки. Отстань от него... – я подошёл сзади и направил меч, готовясь нанести удар.

Друг даже не шелохнулся, и ни один мускул не дрогнул на лице. Я это оценил, потому что знал: он не трус.

– Эйка, не нужно! – взмолился Баки.

– Он предал нас, подставил всё поселение! Сдал всех. Разве ты этого не помнишь?! – злобно проговорил я.

– Каждый имеет право на ошибку....

– Что? Баки ты спятил? Его ошибка стоила жизни нашим семьям! Приди уже в себя.

Я не понимал, почему он его защищает. Даже несмотря на всё вышесказанное. Как он мог снова поверить ему и давать какие-то шансы?

– Баки, Эйка прав! Я слил информацию о гнёздах, чтобы спасти свою семью. И он прав в том, что таким, как я, нет места не среди своих, не среди чужих. Прошу, дайте закончить одно дело и клянусь, я отвечу за всё! – он сжал руку в кулак, посмотрев на меня.

– Что ты хочешь этим сказать? – не понял Баки, убрав мечи.

Я же продолжал держать меч у горла. Он был хитёр и я не верил ни единому слову. Единожды утратив доверие, больше

не получал его снова, чтобы не говорил и не делал. И Индиго это знал.

– Хочу завершить одно дело и отправить семью в безопасное место, дабы уберечь от преследователей. Потом вернусь, и мы закончим этот разговор раз и навсегда, – с этими словами он посмотрел на меня. Баки хотел что-то сказать, но я не дал:

– Сколько времени тебе нужно?

Баки удивлённо посмотрел на меня.

– Месяц!

– Это долго. Даю три дня, – проговорил я сурово.

В его глазах была тревога и какая-то безысходность, но:

– Неделя.

– Хорошо. И если через неделю не дашь о себе знать, я найду тебя сам и сдохнешь, как трус в моих глазах!

– Что? Эйка. Инди, прекратите это! Никто больше не умрёт! Я не хочу никого больше терять, – вдруг на повышенных тонах проговорил Баки, – Послушайте, все ошибались, в том числе и ты Эйка! Если бы ты тогда не задержался, мы бы не опоздали и смогли вовремя остановить Инди. А из-за гордости и желания показать, что ты лучше его во всём дал ему так называемую «фору».

– Не нужно меня сюда вмешивать! Неважно, пришли бы вовремя или нет. Он всё давно уже для себя решил, и наше вмешательство ничего не изменило. А задержался только лишь потому, что догадывался об этой облаве и приди мы

вовремя, оказались бы в ловушке. Так же, как и все, кто погиб. Я спас жизнь себе, тебе и всем, кого удалось задержать. Он оказался паршивой овцой в нашем стаде, и от него нужно избавиться. Баки, такие, как он, не меняются! Он давно вынашивал этот план в голове и ловко скрывал за дружбой и так называемым общим делом, не так ли Инди? – я крепче прижал меч к горлу, из-под него выступила кровь.

Баки был ошарашен. Никто из друзей не говорил ему об этом. Услышанное стало для него громом среди ясного неба.

– Каждый сам для себя расставляет приоритеты по мере их необходимости, – сердито проговорил Инди.

– Ты прав. Каждый сам расставляет приоритеты. Если бы ты набрался терпения, мы бы спасли тебя и всех, кого подставил. Но ты решил выбрать другую сторону, не посоветовавшись с нами. Я обязан тебя наказать, и сделаю это. Даю слово! – я чертовски был на него зол.

– Поймите, у меня не было времени на раздумье. Я вынужден был принимать решение на месте. Я сожалею, что всё так вышло, не хотел таких последствий, но обстоятельства сложились так, как сложились, – он смотрел на меня, его брови сдвинулись.

Рукой отодвинул меч от горла, надел обратно маску и продолжил:

– Через неделю на нашем старом месте.

Я убрал мечи одобрительно кивнув.

Он развернулся и пошёл вдоль домов, как ни в чём не бы-

вало. Даже лежащие тела солдат не стали для него препятствием.

– Инди... – только и прошептал растерянно Баки, покачав головой.

Я повернулся в сторону друга, чтобы поторопить, но:

– Почему ты столь суров с ним?

– Что? Я суров?! Из-за него погибли наши родные, а ты его защищаешь и говоришь, что я суров...

– Эйка, нужно уметь прощать. И потом не доказано, что он стал причиной их гибели.

– Для меня всё ясно. Мне не нужны никакие доказательства, и прощать я никого не собираюсь! – я пошёл в сторону мотоцикла.

– Почему ты к нему так относишься? С самого начала нашей дружбы ты за что-то его возненавидел, – проговорил Баки, идя за другом.

– Я его не ненавидел... Ты едешь или идёшь? – спросил я, садясь за руль.

Он сел сзади и, крепко обняв, проговорил:

– Пожалуйста, прости его Эйка. Я вижу по его глазам, он раскаивается. Он действует против себя самого. Посмотри, он измотан. Его душа измотана! Прости его.

Что я мог ответить на это? Дал по газам, и мотоцикл понёс туда, где ждала она. Баки тяжело вздохнул. Я знал, он переживал. Среди нас он был самым эмоциональным, чувствительным и с тонкой душевной натурой. Он любил нас.

И, несмотря на то, что мы были вместе, он до сих пор не мог принять чью-либо сторону, метаясь в мыслях то к одному, то к другому. Он не оставлял надежд на наше примирение и мне казалось, не выдержит казни, а она состоится в любом случае. Я не прощаю предателей.

Глава I

Кирукато и Катотока

Как оказалось, нас ждали, но совсем не та, кто должна была. Кирукато стоял, облокотившись о машину, и над чем-то в очередной раз работал в планшете, а Катотока накручивала на палец дред цвета коралла и задумчиво глядела в одну точку. Когда мотоцикл въехал в ангар, они заметно оживились, но каждый по-своему:

– Ну, наконец-то! – проговорила Катотока с каким-то недовольным выражением лица.

– Не начинай... – спокойно проговорил Кирукато, дружелюбно улыбнувшись нам.

Девушка недовольно посмотрела и направилась в нашу сторону. Было приятно их встретить, даже учитывая «доброжелательность» этой барышни.

– Эйка! – представился я, – Это Баки! – показал на друга.

– Да, да..., знаем мы вас. Я – Катотока, – с какой-то неохотой проговорила она, протирая круглые очки в синей оправе.

– Привет, ребята. Я Кирукато. Елена попросила вас встретить перед тем, как их поймали, – он был дружелюбнее и спокойнее подруги.

– Как это поймали? – взволнованно проговорил Баки.

– Не всех. Они с Эндрю успели вывести большинство под-

опечных.

– И что... что теперь делать-то? – обеспокоился Баки, посмотрев на меня.

– Будем их вытаскивать, – проговорил я спокойно.

– Исключено. Елена дала чёткие указания, плана спасения в них не было, – проговорила равнодушно Катотока.

– Мне наплевать на то, что там есть, а чего нет. Думаю, разберёмся....

– Ребята, Катотока права. Елена чётко дала понять, что вмешиваться сейчас – ухудшить положение. Оптимальный вариант – это остановиться у нас и набраться сил. Дальше уже разработаем план и вытащим оставшихся, – улыбнулся Кирукато.

– А что кто-то уже пытался вытащить их? – спросил Баки. Он вроде как даже успокоился. По крайней мере, лицо стало более расслабленным.

Кирукато не успел ответить, его перебила подруга:

– Да. Мы пытались.

– И, судя по всему, неудачно... – с какой-то насмешкой проговорил я, посмотрев на девушку.

– Типа того, – это прозвучало настолько легко, что больше напоминала издёвку.

– Судя по всему, у Елены свой план, и попалась она сознательно, поэтому ждём команды из тюрьмы. Сейчас же я приглашаю вас в наше тихое и уютное место на берегу восхитительной «Розы ветров», – улыбнулся Кирукато.

– Вы, кстати, можете вернуться в прежний образ, чтобы быть менее приметными, – она проговорила это с неохотой.

– Соглашусь, – сказал Баки. В считанные секунды на его месте уже снова стояла ранее знакомая девчонка.

Я почему-то не спешил возвращаться в прежний облик. Что-то подсказывало, что лучше сейчас этого не делать, но:

– Эйка, мы ждём только тебя. Мы не сможем выехать из этого ангара, пока не станешь прежним. Нам не нужны неприятности, учитывая, что вас до сих пор разыскивают, – Катотока проговорила недовольно и с каким-то нетерпением.

Я оглядел присутствующих, но ни в ком поддержки не нашёл. Мне казалось, я знал, чем это может обернуться. Даже Баки почему-то молчал.

– Ну ладно....

ГЛАВА II

Я и Ив

Проснулась где-то за полдень в своей кровати и всё в той же квартире. В комнате было темно. Нажав на пульт, постепенно стали подниматься жалюзи, но сильно светлее не стало. Последние недели погода нас не радовала, точнее радовала, но исключительно тех, кто любил бесконечные дожди. Я не входила в это число, хотя мне нравился дождь, но никогда он шёл три недели подряд и днём, и ночью. Менялась только частота капель и форма.

– Странный сон... – проговорила я.

– Что? – послышалось рядом. Возле меня спал будущий муж. Мы оба любили поваляться подольше, так как всегда ложились не раньше двух-трёх ночи.

– Странный сон приснился... такой живой, – проговорила, поцеловав его в щёку

– Угу, – пробубнил он, отвернувшись к стене, желая продолжить сон.

Мы фрилансеры. Нам, по большому счёту, было всё равно, во сколько ложиться, вставать и в каком городе жить. Главное, чтобы выполнялись обязанности в срок и приносили в нашу будущую семью деньги и возможность путешествовать. Заварила две турки с крепким кофе. От такой по-

годы моя голова часто болела, а его нужно было как-то разбудить и, соответственно, взбодрить. Но из моей головы, чем бы я ни занималась, в течение дня никак не выходил сон. Он был настолько реалистичным, что на какое-то мгновение казалось, что всё было на самом деле, но где? Не знаю. Конечно, возможно, всё это было из-за нашего общего проекта, который мы взяли буквально несколько недель назад. Художник создал свою студию «снов», сейчас же он захотел найти себе помощников для развития и спонсоров для продвижения. У мужика действительно был талант круто рисовать, причём он самоучка, а таких людей я уважала гораздо больше, чем тех, кто заканчивал 15 заведений и в итоге занимался другим направлением. Он был предан профессии и, естественно, любил то, что делал. Рисовал сны. Ты мог прийти к нему, рассказать о нём, и он с точностью нарисует, даже не зная деталей, а за дополнительные деньги придаст ему жизнь, воплотив в мультфильм. Короче, он зацепил нас своей идеей и желанием давать жизнь тому, что с рассветом могло забыться. Этот проект был уникальным. Да и сам мужик показался каким-то необычным. От него исходила бешеная энергетика, хотя на вид он был весьма спокоен. Поговорив с ним, складывалось впечатление, что он знал какие-то тайны, ранее никем не ведомые. В общем, мой будущий супруг занимался контекстной рекламой. Я работала с социальными сетями, коих в наше время было превеликое множество, и мы были готовы помочь ему всем, чем только могли. Вот

так и познакомились с Ермаком. Редкое имя в наше время, и выглядел он под стать своему имени.

Глава III

Студия снов

Время шло. Засыпая, я ждала продолжение, но снилась сплошная белиберда, которая наутро быстро забывалась. Мы активно работали с Ермаком, и вроде как даже дела наши шли неплохо. Люди приходили к нему, заказывали рисунки и, довольные, шли восвояси. Как-то мы договорились встретиться вживую и обговорить дальнейшие планы. Он сидел в кофейне, пил мате из калабаса. Огромный, с бородой и убранными назад волосами. Его глаза были серого цвета, рукава рубашки завёрнуты и виднелись волосатые руки. К такому было бы страшно подойти без веской на то причины. В общем, глядя на него, я бы никогда не подумала, что у него столь тонкая натура, творческая душа и вообще, что он художник. Ему больше подходили профессии, связанные с физическим трудом,ковка металла или создатель красивых тяжёлых столов из дуба. Что-то вроде такого.

– Привет, – улыбнулся он.

– Добрый вечер, – в моих правилах было общаться с клиентом на «вы», в каких бы хороших отношениях мы ни состояли. Это Ив мог с ними разговаривать уже чуть ли не с первой встречи на «ты». Я придерживалась другой тактики.

– У тебя всё в порядке? – вежливо поинтересовался он,

внимательно посмотрев на меня.

– Да, конечно, – улыbnулась я.

– Может, кофе заказать?

– Нет, нет, сама закажу, если надумаю. Спасибо, – я достала ноут и перешла сразу к делу. Он ничего не ответил, но продолжал внимательно смотреть то на меня, то на отчёт, который подготовила к встрече. Хотя мне казалось, что больше всё-таки его интересовал вовсе не отчёт.

По итогу разговора пришли к некоторым выводам, и я, собственно говоря, собиралась уже прощаться, как:

– Эйка, а ты бы хотела побывать в моей студии?

Я немного растерялась, что было заметно.

– Я приглашаю тебя, и отказ не приму. Ив, кстати, у меня уже был, ему понравилось, – улыbnулся он, оплачивая счёт.

– Да, он как-то рассказывал об этом. Хорошо, но ненадолго, – положила технику в рюкзак и направилась к выходу.

Он был на машине. Я на мотоцикле. Так и доехали до студии. Она была просторной, с хорошим дизайном, везде на стенах висели чьи-то сны:

– Чьё это? – я подошла к одному из них.

– Это клиенты, которым по тем или иным причинам отказались забирать работы, а у меня рука не поднимается выкидывать их.

– У меня бы тоже не поднялась... – проговорила, переходя к следующей картине. Я шла от одного эпизода к другому, а он сел за рабочий стол и стал что-то рисовать. Периодически

посматривая на меня.

«Ну вот, стала «жертвой» таланта...» – с какой-то усмешкой подумала я, краем глаза наблюдая за ним.

Я подошла к последнему эпизоду и буквально замерла. Не поверите, кого я на ней увидела. Во весь рост стоял тот самый парень с девушкой, у которой были красные дреды. Не запомнила их имена. Я так была удивлена, что и не заметила, как подошёл Ермак:

– У тебя такой вид, будто вы знакомы, – он очень внимательно смотрел на меня.

– Нее просто красиво нарисовано, – наигранно улыбнулась. Он как-то странно хмыкнул.

– Парень один отказался....

– Понятно. Я наверно пойду, – словно спрашивая разрешения, проговорила я

– Да, конечно. Давай провожу....

Когда надевала шлем, он спросил:

– Какие впечатления от увиденного?

– Ну, мне понравилось.... Странно, конечно, наблюдать чьи-то сны. Это же личное.

– В какой-то мере я согласен с тобой, но у всех понятие «личное», своё. Сама понимаешь, сколько людей, столько мнений. А парень, оставил картину, сказал, что ему больно смотреть на неё. Я нарисовал, чтобы он избавился от воспоминаний, – вдруг проговорил он.

– Помогло?

– Не знаю, больше не приходил, – это прозвучало немного обеспокоено и растеряно.

– Понятно. У всех свои причины. В общем, внесу все корректировки и через пару тройку суток посмотрим результат, если будет спад, оставлю прежние данные, а если подъём, весь бюджет будем перенаправлять на эту группу.

– Да, хорошо. Спасибо, – улыбнулся Ермак.

– Пожалуйста, – включив зажигание и махнув рукой, поехала домой.

Ермак махнул вслед:

– М-да....

«Странно, конечно. Откуда он узнал, какой вопрос я хотела задать?»

Глава IV

Неожиданное возвращение

Странное, конечно, состояние осталось после посещения студии, а перед глазами стояла эта парочка.

«Неужели кто-то видит такие же сны? Разве такое возможно?» – крутилось в голове.

Я приехала какой-то измотанной и уставшей. Пожелав добрых снов своему ненаглядному, оставила его наедине с работой и завалилась спать. Только закрыла глаза, как тут же что-то рядом упало и с таким грохотом, будто бы специально.

– Ив! Ё-маё...! Ну, можно потише, – проговорила недовольно в полудрёме.

– Кто? – раздался рядом голос.

До моего сознания не сразу дошло, что мужской голос принадлежал отнюдь не ему. Открыв глаза, увидела парня с баклажановым цветом волос. Кажется, его звали Баки. Он смотрел виновато, а под ногами валялась большая чугунная кастрюля.

– Извини. Хотел порадовать тебя вкусным супом на обед, искал крышку, но ты же понимаешь, когда хочется сделать что-то тихо, играет закон, наоборот... – он широко улыбнулся.

– Ммм. Я бы пережил, если бы ты приготовил обед позже... и с чего ты решил, что она должна быть здесь, в моей комнате? – я сел, а потом резко вскочил, удивлённо разглядывая себя, в том числе заглянул в штаны и, упав на кровать, протянул:

– Бли-и-ин...! Неет... опять... – накрыл лицо подушкой.

– Что с тобой?

– Я опять мужик! – проговорил я разочарованно, не снимая подушки с лица.

Короче, вы всё поняли снова этот самый парень. Баки с каким-то изумлением посмотрел на меня:

– Какой-то ты странный. Если не хочешь суп, так и скажи. Для чего устраивать весь этот спектакль с переселением душ... – он собрался уже уходить с кастрюлей под мышкой, как:

– Хочу! – раздалось из-под подушки.

– Что?

– Хочу твой суп! – сняв с лица подушку и посмотрев на него, уверенно произнёс я.

«Ещё не хватало обидеть друга, который с таким удовольствием готовит для тебя вкусные завтраки, обеды и ужины» – подумал я.

– От Елены и Эндрю есть новости? – встал и подошёл к зеркалу.

«Хмм, как убрать эти рога с головы и... щетина появилась. Господи Иисусе! А с волосами у меня что?»

На вид я была мужиком, точнее парнем лет 25–27, но внутри по-прежнему оставалась девушкой, которая по каким-то причинам смотрела на мир чужими глазами и слышала все мысли, касающиеся этого мира. А ещё безумно желала выглядеть хорошо. По крайней мере, нормально пахнуть.

– Баки, а где у нас душ? А то я воняю, как будто не мылся неделю, – спросил друга, понюхав подмышки. Меня чуть не стошнило.

– Какой душ? Ты вообще о чём? – дружище явно был удивлён.

– Ну, о том, чтобы помыться. Где вы... точнее мы обычно моемся? – эти вопросы окончательно ввели его в ступор. На моё счастье вошла красноволосая девица, как всегда с недовольным выражением лица.

– О, вот ты как раз мне и нужна! Скажи, а где ты моешься? – я подскочил к ней, даже не дав сказать.

Баки повторно выронил кастрюлю из рук. Девушка с полным недоумением, уставилась на меня:

– Чего?

– Ну, где ты моешь голову и всё такое... – ну что здесь было непонятного – непонятно.

Она показала в окно.

Я увидел небольшой водопад. Оказывается, мы были у них в гостях. Двухэтажный домик из брёвен на несколько комнат. Он был спрятан в лесу, но, перейдя через мост, можно было попасть на лесное озеро. Вода в него стекала как раз

с этого водопада.

Представив холодную воду, меня передёрнуло:

– А другого варианта нет?

– Нет, – коротко ответила она, но опомнившись, добавила, – Через 20 минут собираемся на кухне, пообедаем и обсудим план действий.

– Как пообедаем? Но я же ничего ещё не приготовил! – спохватился Баки. Подняв кастрюлю, собрался бежать на кухню, как:

– Расслабься. Если бы мы были столь терпеливы и ждали, когда ты наконец-то что-нибудь скулинарушь, умерли бы с голода. Кирукато в процессе готовки. Если есть желание, можешь помочь.

«Значит, парня зовут Кирукато. Уже хорошо, а как же зовут её?»

– Ой, как неудобно получилось! Конечно, иду, иду, – и Баки в ускоренном темпе двинулся в направлении кухни.

Мы с этой девчонкой остались одни. Возникло неловкое молчание.

– Кхе. Эмм. Ну, я пошёл?

– Иди, – как-то удивлённо ответила она.

Я взял большое полотенце и собрался уже выйти, как:

– У нас есть ванна, если что...

– Но, а как же водопад?

– Я пошутила. Но если хочешь, пожалуйста, – она ухмыльнулась.

«Вот ведь...», – не стала продолжать.

– Ты что ни с той ноги встала или по жизни с таким юмор живёшь? – не удержался я.

– По жизни... – она развернулась и ушла.

– Ммм, повезло, – это прозвучало сарказмом.

В общем, через 20 минут чистый и кое-как побритый сидел с остальными за столом. Почему кое-как, потому что бóльшая часть лица была заклеена бумажками, чтобы не бежала кровь. Кирукато, увидев это, как, собственно говоря, и остальные мало того, удивился, но и вежливо предложил помочь в этом нелёгком для меня деле.

– Пфф... благодарю, но я как-нибудь сам... – вежливо отказался я.

– Может он покажет, какой стороной нож держать, чтобы ты горло себе не перерезал? – опять этот сарказм с её стороны, но уже сопровождаемый каким-то смешком.

– А ты, наверно, плакать будешь. Да?

Не знаю, конечно, как бы ответил Эйка, но так как внутри была я, то знала, как нужно осадить такого «беспокойного» по отношению к тебе человека. Было видно, она немного растерялась, даже Кирукато улыбался, глядя на неё.

– Наверяд ли... – хмыкнула она, продолжив поедать эту вкуснятину.

На самом деле я всё настолько чётко ощущала и чувствовала, что состояние сна постепенно куда-то улетучилось. Её заменила реальность. Много запахов было для меня ново,

так же как и вкусы. Например, на столе было полно́ еды, но ничего общего с тем, что я когда-то пробовала, не было. И вы не поверите, всё было настолько вкусно, что можно было от некоего удовольствия съесть руку. Ну, это я образно.

– Мм, какая вкуснятина! Что это? – я потянулся за порцией маленьких шариков в хрустящей обсыпке.

Баки подавился, девчонке пришлось похлопать его по спине.

– Бульбульки, – проговорила красноволосая.

– Бульбульки... Какое смешное название, – посмеялся я и с огромным удовольствием затолкал пару шариков в рот. Баки опешившими глазами продолжал смотреть. Мне даже показалось, что он ни разу не моргнул.

– Хмм, если бы я знал, что ты так любишь жареных пиявок в сырном шарике, сделал бы больше, – спокойно проговорил Кирукато.

– Ага, – я это сказал на «автомате», но до меня стало постепенно доходить:

– Жареные пиявки в сырных шариках? – проговорил с набитым ртом.

– Ну да. Пиявку обволакивают в лягушачью кожуцу, поливают соусом. Всё это обваливают в большом количестве сыра до образования шарика, – проговорил всё так же Кирукато.

– На самом деле это блюдо не все любят и если честно, не был уверен, что оно может кому-то из вас понравиться.

Сделал несколько штук на пробу, – закончил он.

Вы бы знали, что со мной стало происходить. Все присутствующие уставились на моё побледневшее лицо и вываливающиеся обратно в тарелку шарики. Затем я резко вскочил и побежал в уборную, где минут тридцать пытался прочистить свой желудок от этой гадости. Стоял и смотрел в зеркало на своё побледневшее лицо, золотистого цвета волосы, голубоватые глаза.

– Ты кто? – вдруг раздался голос.

Взгляд Баки был суров и сам он был насторожен.

– Что? – не совсем понял я.

– Кто ты такой? – проговорил он по слогам, готовый наброситься на меня.

– Эйка...

– Нет, говори правду, иначе убью!

– Раз ты такой умный, выслушаю твои предположения, – сказал я.

В голосе было спокойствие, хотя внутри что-то волновалось, точнее, было слегка напряжено. Баки слов на ветер не бросал и Эйка знал. Мне нужен был тот, кто объяснит, какого чёрта я делаю в этом мире, да ещё и в мужском обличье.

– Я давно заметил, что ты не мой лучший друг. Снаружи это он – Эйка, но внутри сидишь ты, не знаю, дух ты или живая сущность, но после того, как исчезаешь, он многое не помнит! Сначала думал, что он шутит надо мной, но сейчас понимаю всю серьёзность ситуации, и мне нужна причина,

по которой ты присутствуешь здесь и сейчас!

Я как-то тяжело вздохнул. Сев на край ванны, сказал:

– Ты абсолютно прав, Баки. Я сам, а точнее сама не знаю, как оказалась в этом теле....

– Что? Сама? Дак ты девчонка?! – глаза друга стали больше.

– Да, девчонка. И меня тоже зовут Эйка. Первый раз, когда мы с тобой встретились, ты тоже вроде был девушкой невысокого роста, с баклажановым цветом волос... – я внимательно посмотрел на него, пытаюсь понять, помнит он этот эпизод или нет.

– Значит, это было правдой, но это была маскировка и не больше, – проговорил он решительно.

– Хмм, как-то это всё странно... – в общем, я рассказала ему абсолютно всё, даже про Ермака и его студию снов и то, что я там увидела.

Он сел рядом со мной и задумчиво уставился в пол.

– Ребята, у вас всё в порядке? – немного обеспокоенно проговорил Кирукато, заглянув к нам.

– Да, всё хорошо. Прихожу в себя, – улыбнувшись, проговорил я.

– Ну ладно, а то мы с Катотокой уже стали волноваться, – он уже хотел уйти как:

– Ермак объявился... – проговорил Баки, посмотрев на Кирукато. Тот сразу изменился в лице. От улыбки не осталось и следа. Оно резко стало холодным и напряжённым.

– Как вернулся? – из-за спины показалось такое же лицо Катотоки.

– Что-то не так?! – я посмотрел на ребят в ожидании объяснений.

«Эйка! Эйка! Эйка да проснись ты уже!» – в моей голове, словно отбойным молотком звучал голос Ива.

Глава V

Ермак

Ребята что-то говорили, глядя на меня, но я уже ничего не слышала. Чтобы избавиться от этого голоса, из-за которого, как считала, ничего не слышу, закрыла глаза и сделала глубокий вдох. Открыв, увидела перед собой взволнованное лицо Ива. Он «завис» надо мной. Его руки держали плечи, а взгляд был обеспокоен:

– Слава богу, Эйка, любимая, ты напугала меня до чёртиков! – он крепко обнял, выдохнув с каким-то облегчением.

– Что... случилось?

– Просто обними меня и ничего пока не говори... – потребовал он.

Я так и поступила. Слышала стук его сердца. Оно билось очень быстро. Рядом, на тумбочке стоял пустой стакан. Только сейчас поняла, что моя чёлка прилипла от сырости ко лбу. Когда наконец-то он меня отпустил, то рассказал, что минут 30 не мог разбудить и, естественно, перепугался.

– Странно, но мне казалось, я проснулась сразу, как услышала твой голос во сне... – проговорила я, разливая нам кофе.

– Если бы Эйка. Я же знаю, как ты чутко спишь. Просыпаешься от каждого шороха, а здесь уже и будильник звонил,

и музыку громко включал, водой окатил, как только не звал. Скажи, ранее с тобой такое бывало?!

– Нет. Первый раз и после твоего рассказа даже как-то жутко стало... – меня действительно передёрнуло.

Такая ситуация была впервые. Но в мире бывали такие случаи, когда люди засыпали и по каким-то причинам не просыпались. Такая перспектива, если честно, пугала. Бедный Ив. Я молча подошла и, сев к нему на колени, крепко обняла. Между нами всегда была какая-то связь, и это было с первых дней знакомства. Чем дольше были вместе, тем сильнее она становилась. Мы оба чувствовали настроение, эмоции и внутренний мир друг друга. И сейчас, за чашкой кофе, я видела не только его переживания на лице, но и отчётливо чувствовала их внутри. Не говоря ни слова, он обнял, уткнувшись в меня. Я нежно гладила его по голове.

– Спасибо, что разбудил, а то бы всё на свете проспала... – проговорила, посмотрев в его тёмно синие глаза, слегка улыбнувшись. Очень хотелось внушить ему спокойствие.

– Любимая, давай ходим к врачу?

– Этого больше не повториться... Просто накануне устала. Возможно, организм решил, как следует отдохнуть. Не волнуйся, дорогой, всё в полном порядке, – на этот раз улыбка стала шире. Я поцеловала его в губы.

Он улыбнулся в ответ:

– Лучше уж днём поспи, если чувствуешь усталость, чтобы не уходить от меня....

– Хорошо, – ещё раз поцеловав его, вернулась к своему кофе.

– Как прошла встреча с Ермаком? – вдруг спросил он.

«Ермак...» – это имя снова заставило вернуться в мой сон, который уже походил на реальность.

– Всё хорошо. Нужно внести парочку изменений и понаблюдать за аудиторией, – это прозвучало с наигранной лёгкостью.

– Вы встречались в студии?

– Нет в кофейне, но после он пригласил меня туда. Ничего так... интересно и немного необычно у него... – всё это было сказано спокойно и легко.

– Мне тоже так показалось.

После завтрака мы разошлись каждый в свой угол, работать. Вечером договорились погулять. Работа у меня не шла, и ничего удивительного, в том не было. Я прокручивала весь сон от начала и до конца снова и снова, эпизод за эпизодом. Чем дольше сидела над этим в раздумьях, тем больше всё происходящее напоминало реальную историю. На бумаге, написала все имена и детали, которые казались для меня важными. В середине всех имён был «Ермак», обведён красным и куча вопросительных знаков.

«Почему он? Откуда они знали его имя? Что это была за реакция на него?»

Я чувствовала, что он был связующим звеном между реальным миром и тем, где что-то назревало, и по какой-то при-

чине я была с этим связана. Начала искать подобные истории и Ермака, который, как уже было сказано, имел ко всему этому прямое значение. Сомнений в этом почему-то уже не было. Случаи, как оказалось, имели место быть в разных точках земного шара, но один был зарегистрирован 30 лет назад в нашем городе. Молодой человек впал в сон. Ситуация аналогична моей. Сначала его долго не могли разбудить, но всё же он просыпался, а в одно утро этого сделать не смог. После 15 лет комы было решено отключить его, чтобы, как считали близкие, не мучился.

«Ужас. Зачем отключать?! Все органы работали, он просто не мог проснуться. Рано или поздно всё равно бы это случилось. Не дай бог, со мной такое произойдёт...» – с каким-то страхом подумала я.

На всякий случай сделала закладку этой статьи на рабочем столе, но так, чтобы на неё не наткнулся Ив, не хотела, чтобы беспокоился и переживал. В идеале, чтобы расставить точки над «I» я могла прийти к Ермаку и напрямую задать вопросы. Сейчас мне становилось понятно, почему именно студия «Снов» и портрет Кирукато, висевший на стене, а также странные его вопросы были адресованы мне. Как бы странно не звучало, но я ждала ночи и встречи с ребятами. Мне нужны были ответы, чтобы понимать, как поступить с Ермаком и рассказывать ли этом любимому.

«Что я знаю о Ермаке? Хмм... только лишь то, что у него есть своя студия, и он хорошо рисует...» – ответила самой

себе.

– Ив!

Тишина.

– Ив! Отвлекись на минуту. Хочу кое-что спросить.

В комнате была тишина.

Я знала, что когда он работал, ничего и никого вокруг не видел и не слышал. Всегда удивлялась его умению концентрироваться. Но я знала кодовое слово, на которое он всегда реагировал.

– Это важно!

Через несколько минут раздались шаги, и он появился на кухне во всей своей красе и серьёзности:

– Надеюсь, это действительно важно, – сел напротив.

– Конечно. Скажи, ты знал Ермака до официальной встречи с нами?

Он был удивлён.

– Нет.

– Эмм... Ты вообще что-нибудь о нём знаешь?

– Что-то случилось? Он... что... приставал к тебе вчера? – с каким-то подозрением спросил Ив.

– Нет, что ты... нужна о нём информация для личного использования. Просто я поняла, что ничего о нём не знаю, кроме очевидных вещей.

– Эйка, не нужно в следующий раз звать меня по таким вопросам, – он встал, дойдя до угла, не поворачиваясь, проговорил:

– Если надумала расстаться, так и скажи: не нужно ходить вокруг да около, – после вернулся на рабочее место.

Мягко сказать была удивлена его реакцией.

– Чего...

Вскочив с места, подошла к нему и, обняв сзади, тихо проговорила:

– Ты что с ума сошёл? Как такая глупость могла посетить твою разумную голову? Ив. Я люблю исключительно тебя! Ермак вообще не в моём вкусе. Просто мне нужны ответы касательного его личности, я чуть позже расскажу для чего... – естественно, я не собиралась ему ничего рассказывать, надеялась, что он забудет об этом.

Он молча продолжал работать.

– Ив. Ну, Ииив, мур, мур... – ласково промурлыкала я, надеясь, что он хоть что-нибудь ответит.

– Ты видишь, я работаю! – это прозвучало грубо и резко.

Я развернулась и ушла снова на кухню, а потом вообще закинула ноут и тетрадь в рюкзак, взяла шлем и уехала. Покидая квартиру, я отчётливо почувствовала вину, но не у меня, а по отношению ко мне. Я знала, что в нём была некая грубость. Она шла рука об руку с заботой, любовью, ответственностью и другими хорошими качествами Ива, но порой она жутко бесила, потому что была той ложкой дёгтя в бочке с мёдом, которая портила всё.

Я сидела на скамейке в парке. С этого ракурса хорошо было видно вход в студию Ермака, но при этом сама была ма-

лозаметна. «Живая» изгородь из кустов не давала ему полноценного обзора. В руках держала тетрадь и красный, хорошо заточенный карандаш (люблю писать карандашами). На ум ничего нового не приходило. В голове крутились только старые догадки.

«А может пробраться в студию, когда он её покинет? Если, конечно же, покинет...» – не знаю, в тот момент хотелось уже что-то решить или хотя бы получить новую инфу. По этой причине в голову полезли ещё и такие идеи. Конечно же, я бы такого не сделала, потому что понимала, что застань меня кто-нибудь за этим делом, минимум, было бы неловко объяснять это хозяину студии. Телефон завибрировал. Пришло сообщение от Ива, смайлик с сердечками, но я его проигнорировала, так как по своему была на него сердита за грубость. Я просто не понимала, ну почему нельзя отвечать мягче? А не в таком формате, что складывалось впечатление как – будто бы ссаную тряпку в лицо кидают. Извините, но другого сравнения не нашла.

– У тебя всё в порядке? – вдруг раздался голос.

Я вздрогнула и буквально вскочила с места. Передо мной стоял Ермак. Он был в шортах и в футболке, которая местами была мокрая.

– Извини, не хотел напугать, – он дружески улыбнулся.

– В-всё в порядке. Привет!

– У тебя лицо задумчивое и печальное немного, – всё так же проговорил он, подойдя ближе.

– Всё в порядке. Обычное состояние, когда много разных мыслей, вопросов в голове, а ответов нет. А ты... спортом здесь занимаешься? – я не дала ему задать очевидный вопрос.

– Да. Сидел, работал, но тоже как ты говоришь много разных мыслей в голове и нужно хоть как-то их растряссти, чтобы облегчить её. Бег – хороший способ освежить состояние, советую.

– Спасибо. Приму во внимание.

– Дак что ты здесь делаешь? Ко мне приехала?

– Нет, просто парк хороший, – соврала.

– Может тогда ко мне... – он не успел договорить. Из моего телефона раздался звонок. Это был Ив. Я скинула вызов. Не совсем удобно было бы сейчас разговаривать.

Ермак был крайне внимателен к деталям. Эту черту я заметила в нём сразу.

– Поругалась с Ивом?

Почему я ответила то, что ответила, не понимаю:

– Не то чтобы поругались, просто в нём есть одна черта, которая как... – я не знала, какое подобрать слово.

– Ложка дёгтя в бочке с мёдом? – улыбнулся он.

Я удивлённо уставилась на него, но потом так же улыбнулась. Правда, получилось по-дурачки:

– Просто я тоже накануне об этом подумала...

– Может кофе на песке? Что сидеть то просто так, а так хоть посмотришь новые сны, – предложил он.

Его предложение не выглядело чем-то опасным. Просто дружеская беседа, если можно, конечно, назвать нас друзьями, но по непонятной причине я отказалась:

– Спасибо, поеду домой мириться со своей любимой «ложкой дёгтя»... – конечно, это выглядело отчасти как побег. И возможно, он это понял, но возражать не стал.

– Конечно. Не ссорьтесь. Никогда не знаешь, сколько и кому уготовано. Потом вот сожалеешь о таких вещах, – в его глазах проскользнула печаль, а слова были правдой. Я о ней знала, но то, как он это преподнёс, навяло на очередные размышления

«Неужели говорящий такие слова настолько искренне, может причинить кому-либо вред?»

Я уже ехала по трассе и собиралась повернуть на второстепенную дорогу, откуда до дома оставалось минут 10, как снова раздался звонок. Ермак:

– Эйка, ты только не волнуйся...

«Когда люди произносят эту фразу, согласитесь, сложно не начинать волноваться и не думать о чём-то ужасном»

– Здесь Ив и он.... В общем, срочно возвращайся! Эйка, ты меня слышишь?

– Да, да... еду!

Что можно было сказать? Конечно, я уже ничего не слышала, ответила на автопилоте. Я гнала по трассе, а в голове были самые ужасные мысли. Я же так его любила!

«Ив, любимый мой. Держись! Уже еду!»

Я ехала настолько быстро, насколько позволяли дороги и правила, которые я перестала соблюдать уже после второго светофора. Наверно, самой большой ошибкой было отключать мозги и поддаться эмоциям. И вот в один из таких моментов раздаётся звонок и на экране высвечивается имя «Ив». Я в полном недоумении нажимаю на ответить и слышу в наушниках взволнованное:

– Дорогая, прости меня, я не хотел!

– Ив? Ааа..., с тобой всё в порядке? Где ты? – я перехожу наподобие крика.

– Да, конечно! Я дома, жду тебя,... ужин приготовил... – затем тишина, – ...Эйка, а ты где? Что происходит?! – он, словно что-то понял, и голос стал более напряженным и резким.

– Ноо... мне позвонил Ермак и сказал, что с тобой что-то случилось.... Я еду к нему... – я не успела договорить, как откуда-то появилась большая чёрная машина, и я на полном ходу в неё влетела: мотоцикл в одну сторону, я в другую. В трубке раздаётся крик:

– Эйка, ЭЙКА-А-А!!

Темнота.

Глава VI

Точка невозврата

– Знаешь, что такое «точка невозврата»?

– Нет

– «Критический рубеж при переходе, через который уже невозможно вернуться к исходному состоянию. То есть итог становится необратимым», – прочитал я, посмотрев на Баки.

Он сидел напротив на стуле, задумчиво уставившись в пол. Я резко закрыл книгу, чем заставил обратить на себя внимание, положив её рядом.

– М-да... Не знал, конечно, что так всё обернётся. Извини!

– Что уж сейчас говорить об этом. Ей жизненно важно вернуться в тот мир, понимаешь?

– Ребята сказали, что могут попробовать достать её из твоего тела, чтобы разделить вас... ну... со второй Эйкой, – он посмотрел с какой-то надеждой.

– И что? Что ей здесь делать?! Лучше бы они вернули её туда, – он устал и был опечален, что нельзя было ни не заметить.

– Может обратиться к Инди? Мне кажется, у него должны быть связи с таким, как Ермак?

При упоминании этого имени внутри всё заклокотало от

негодования:

– Даже не вздумай! – это прозвучало резко.

– Ладно, ладно. Я же хочу помочь тебе... вам обоим....

– Мы будем искать выход сами.... Кстати, через три дня мы должны с ним встретиться. Ты помнишь об этом?

Баки как-то обречённо вздохнул:

– Может, всё-таки простишь? Он поступил так, как должен был поступить. А если исполнишь задуманное, лишишь тех, кто его любит, возможности быть с ним....

– Не надо. Не начинай опять одну и ту же песню. Если ты готов простить предателя – дело твоё. Не нужно навязывать мне своего мнения и желания, – он не дал ему договорить. Для него уже всё было решено, и дороги назад не было. Это та самая точка невозврата, о которой он говорил совсем недавно.

Эйка вышел на улицу. Было одно место, которое нам нравилось: деревянный мост и водопад. Можно было часами стоять на мосту, облокотившись о перила, и смотреть, как откуда-то сверху падает вода, образуя бесконечную реку. Мы стояли, смотрели и слушали, как шумит вокруг лес, вода, и казалось, что всё так и должно идти. На какое-то мгновение внутри появилась спокойствие.

– Я тебя вытащу... – вдруг проговорил он.

В своём мире я была в коме. Шансы на возвращение приближались к нулю и по каким-то причинам, убежищем стало тело этого парня. Я видела жизнь его глазами. Не могла

говорить. Ощущала все эмоции и только лишь иногда делилась мыслями, которые он слышал и отвечал.

«Спасибо... извини, что потревожила тебя ранее...»

– Не извиняйся. Это был не твой план, но раз так получилось, прими это как должное.

«Сложно воспринимать всё произошедшее со мной как что-то адекватное и реальное. Я до сих пор не понимаю, где я, кто вы и что вообще происходит вокруг?» – я была растеряна и печальна. Он это чувствовал.

– Я представляю, каково тебе сейчас и даю слово, что вопреки всему, верну в твой мир!

«Ооо, буду очень признательна.... Как там мой Ив, мой любимый и дорогой Ив...»

– Если он и правда любит тебя так же, как и ты его делает всё, чтобы увидеть твою улыбку и почувствовать твои объятия снова....

«Любит, безумно любит» – проговорила я.

– Значит, не волнуйся, он там, я здесь – мы вытащим тебя! – это прозвучало уверенно и твёрдо.

– Эйка! Скорее иди сюда! – Баки улыбался и был очень взволнован.

Зайдя в дом, мы увидели довольные лица Кирукаты и Катотоки.

– Мы нашли решение. Выход для девушки из твоего тела, – сказал Кирукато.

– Каким образом?

– Хранитель + единичник, – не дала сказать другу Катотока.

– Что? Нет, ребята это не вариант! Вы что!

– Это самый что ни на есть лучший вариант! – проговорил Кирукато.

– Вы вообще знаете, что представляет собой эта процедура? – он был слегка обеспокоен. Я пока не понимала причины беспокойства.

– Конечно. Она болезненная, но только так мы сможем помочь вам, – проговорил Кирукато. Это было сказано с какой-то болью.

«Он через неё проходил. Поговори с ним, пожалуйста, наедине...»

«Я заметил»

– Ребята, я бы хотел поговорить с Кирукато наедине, – Эйка оглядел вопросительно окружающих.

– Да, без проблем, – Катотока тут же удалилась без лишних вопросов.

Баки понимающе кивнул и вышел следом. Кирукато сел на стул, а мы остались стоять, облокотившись о тумбочку.

– Я знаю, о чём хочешь спросить... Да, я проходил через эту процедуру. Это было давно... лет 30 назад, но в памяти до сих пор свежи ощущения, и они очень неприятны. Поэтому сразу говорю: будь готов к боли точнее, будьте готовы к этой боли оба! – он стал тревожным и мрачным.

«30 лет назад? Пожалуйста, Эйка, расспроси его об этом»

подробней» – возможно, это было совпадением, но я вспомнила случай «болезни» в нашем городе. Это тоже было 30 лет назад. Жертвой был парень, и в студии Ермака я видела именно Кирукато.

– Я тебя понял. Есть ещё один вопрос, но уже не от меня... – с какой-то осторожностью проговорил он. Эйка знал, точнее, видел, насколько неприятно для Кирукато было вспоминать это снова, но по какой-то причине прислушался ко мне. Возможно, хотел во всём разобраться, а я нашла ниточку, которая давала ответы на часть вопросов.

Он как-то тяжело вздохнул и проговорил:

– Лучше я сейчас расскажу, чем потом снова придётся вспоминать всё. Рано или поздно это пришлось бы сделать. Я понимаю твою подругу...

Эйка хотел возразить, что никакая я ему не подруга, но промолчал.

– ... у меня тоже было много вопросов, когда доставали из тела такого же... неважно.... Я, как и она, жил в том мире. Долгая жизнь. И счастья было много, и разочарований хватало, но я старался быть оптимистом и за всем видеть предназначение и урок. С позволения упущу некоторые детали жизни. Скажу одно, что когда любишь, готов на всё, чтобы только быть рядом. Так и получилось. После гибели подруги не находил себе место. Мало что интересовало, и с каждым годом, жизнь становилась мрачной, серой и невыносимой. Вы скажите, что время лечит, ничего подобного! Оно толь-

ко растягивает это «удовольствие» на неопределённое число лет. Беспокойство родственников – очевидное дело, и я видел эту боль и печаль, которую они носили собой, но ничем помочь не мог. Единственной радостью стал сон, где сначала изредка, а потом чуть ли не каждую ночь видел любимую и драгоценную. Хотел спать 24 часа в сутки, чтобы быть рядом. Работал на износ, специально доводил себя до состояния, полного не стояния, чтобы приходиться падать на кровать и видеть её. Потом перешёл на снотворные и на тот момент был настолько окутан горечью утраты и печали, что не обратил внимания, как сон становился реальностью. В каждом сне видел продолжение, чувствовал её прикосновения, запахи вокруг, шурился от яркого солнца, чувствовал капли воды на теле и даже порезавшись, испытывал неприятную лёгкую боль! Я был уверен, что сошёл с ума и жажда увидеть её, сыграли с подсознание злую шутку. Сами понимаете, к чему привёл такой образ жизни и эти бесконечные таблетки. Сначала меня не могли разбудить, но каким-то чудом доставали из этого плена. Пару раз реанимировали, а потом всё... долгий и продолжительный сон, переросший в точку не возврата. Родственники решили помочь и сделали то, что сделали. Нет! На них не сержусь. Скорей... благодарю, потому что оказался в теле того, кто подарил возможность быть рядом с ней всю жизнь.

– Катотока?

– Да, это она. Мне нравится этот мир. То, чем мы здесь

занимаемся и всё вокруг только... Эйка, я не до конца был с тобой откровенен...

– Думаю, что понял, о чём не договорил... тот, в чьём теле ты оказался, не выдержал процедуры. Я прав? – осторожно спросил он.

– Да. Меня вытащили, дали жизнь, хотя... наверно, будет правильной сказать, вдохнули... – он нехотя усмехнулся, – ... а он был не готов к этому, но вы знаете, мы с ним говорили накануне об этом и он сказал, что не будет держаться за жизнь здесь, что тело его старо и ничего нового он не ждёт. Лучше умереть, подарив её кому-то, чем его поймают так называемые законники и, затолкав в кандалы, отправят добывать берилл для богатых дамочек, – он замолчал.

Мы переваривали услышанное. Он поднял голову, посмотрев на Эйку:

– Так что ты должен быть уверен в своих действиях, прежде чем идти на этот шаг.

– Я уверен, – он ответил сразу, чем удивил нас обоих.

Кирукато улыбнулся, подошёл к нему и, протянув руку, проговорил:

– Мужик, молодец!

– Спасибо, – Эйка еле заметно улыбнулся

«Спасибо Эйка!»

«Пока не за что, «подруга»», – с каким-то сарказмом, произнёс он.

– Когда ты готов приступить?

– Немедленно, – это прозвучало резко и уверенно.

В глазах Кирукато проскочило удивление, но скрыв его за уважением, крикнул:

– Катотока! Веди его сюда....

– Что? Вы что держали его всё время здесь?

– Да, он ограничен во времени и только сегодня оказался в наших краях. Готов помочь за определённую плату, конечно.

– А если бы я не согласился?

– Я бы сделал всё, чтобы ты принял правильное решение, а если бы мне этого не удалось что ж, это был бы твой выбор, но долго с ней ходить ты бы не смог. Это тяжёлая ноша для обоих. Поверь.

В комнату вошёл высокий парень, рыжебородый с надменным взглядом. Он оглядел нас с ног до головы и место вокруг

– Этот? – кивнул головой в нашу сторону.

– Этот, – таким же тоном ответил Эйка.

Никакого страха или неловкости у него перед этим рыжебородом не было. Мне даже казалось, наоборот, он стал более дерзким.

Он подошёл и протянул руку:

– Антон

– Эйка

– Деньги вперёд!

– Может, для начала поработаешь? – не отпуская его руки, проговорил, слегка улыбнувшись Эйка. Кирукато пока

не вмешивался.

– Вдруг помрёшь, кто будет платить? – проговорил он с каким-то сарказмом.

– Не помру. Дел много... – усмехнувшись, парировал Эйка.

– Вода хороший проводник, у вас здесь рядом река, место удачное, – отпустив руку, как ни в чём не бывало, проговорил рыжебородый, направившись к выходу.

Мы с Кирукато последовали за ним, а через несколько минут у реки оказались Баки и Катотока, которые с нескрываемым любопытством и некоторым волнением наблюдали за процедурой. Не буду вдаваться в подробности ритуала, это было и, правда, мягко сказать очень неприятно. С чем сравнить? Ощущение было такое, как будто бы тянули в стороны и настолько сильно, что вот-вот разорвут на части, таково было мне. Что конкретно испытывал Эйка, ... даже не углубляюсь в эту боль. Его держали Баки и Кирукато, Катотока была наготове поймать меня, чтобы при падении я не захлебнулась. Все были сосредоточены. С Антона капал пот. Его хранитель, если правильно поняла, неотъемлемая часть его жизни, своими щупальцами ковырялся внутренней оболочки нового друга. Эта непонятная сущность в воздухе была нежных оттенков, но я отчётливо увидела небольшие крылья. Открыв на секунду глаза, передо мной оказалось это расплывшееся нечто с крыльями, которое я приняла за ангела. В тот момент подумала, что эксперимент не удался.

Глава VII

Официальное знакомство

– Ой, она такая другая... – раздался сквозь сон голос.

Я почувствовала дыхание на лице

– Ага. Смотри, у неё уши обычные, руки как руки, волосы странного цвета. Может у неё глаза какие-нибудь особенные и в них заключается эта сила... – проговорил голос.

– Отстаньте от неё! Обычная девушка из того мира... – раздался женский голос.

– Ну, как сказать обычная... сво-е-о-бра-зная... – проговорил снова этот голос по слогам.

– Всё уходите, не мешайте ей прийти в себя, – приказала она.

Когда наконец-то возобновилась тишина, я открыла глаза. Голубой потолок....

«Как небо...» – пронеслось в голове.

Я посмотрела на свои руки, сжала в кулаки, разжала....

– Это сон. Снова... – еле слышно проговорила я.

– Нет, это твоя новая реальность, – вдруг раздался спокойный голос.

Я повернула голову и увидела, что в кресле сидела девушка с красными дредами.

– Ты... Катотока?

Она была удивлена

– Да, Катотока...

– Красивая... – я улыбнулась. Она в ответ, но это было неловко.

Я попыталась встать, но упала. Она тут же вскочила и помогла подняться:

– Тебе ещё рано подниматься. Слабость будет несколько дней! – это прозвучало заботливо.

– Нет, мне нужно быстрее приходить в себя и возвращаться обратно... – я с трудом поднялась.

– Обратно? Куда обратно?

– В мой мир, где меня ждёт бедный Ив... – на глазах появились слёзы.

– Хм... понимаю тебя. Понимаю... – с этими словами она вышла, но через несколько минут появилась с кувшином и чашкой, которую наполнила белой жидкостью, – ... вот, выпей. Это придаст сил и энергии.

Я с каким-то подозрением посмотрела на чашку

– Не бойся. Молоко ночных кобыл невероятно полезно и питательно, – она показательно сделала глоток.

Я выпила всю чашку. На вкус было слегка сладковатым, а попадая в рот, быстро становилось густым и нежным.

– Мм... Вкусно и необычно... – через несколько минут я почувствовала себя бодрее.

– Вот что я тебе скажу... – она встала и начала складывать на кровать одежду, – ...я понимаю, что сейчас всё увиденное

больше воспринимается сном. Но это наш реальный мир, где всё по-настоящему. Понимаешь? Я честно не знаю, как тебе отсюда выбраться. Но обещаю, если будет хоть один малейший шанс вытащить тебя и вернуть к нему, я его использую! – она была полна решимости и непонятно «почему?».

– С чем связано столь яркое желание вызволить меня отсюда? – это и, правда, казалось весьма подозрительным.

– В моей помощи нет подвоха, и не будет. Я знаю, что такое любовь. Пока ты была без сознания, повторяла имя «Ив». Это говорит о вашей сильной связи. Я не позволю попасть ему сюда. Поверь, это не самый лучший вариант для вас.

Я сидела на кровати и смотрела на неё в упор.

– Что ты имеешь виду? Хотя... кажется, я понимаю: Кирукато твой суженный из моего мира покончил собой, чтобы быть здесь, поэтому ты думаешь, что Ив может... – сама мысль была для меня страшна. Я была удивлена, неужели есть столь бескорыстное чувство взаимопомощи, без каких-либо лживых подтекстов?

– Нет, он не покончил собой. За него судьбу решили его родственнички! – глаза злобно блеснули.

– Ещё бы день... и он проснулся. Мы договорились с ним, что он вернётся к жизни и будет жить столько, сколько положено. А в момент смерти, я помогу ему перебраться сюда, но всё пошло не так! Я хочу помочь вам. Я не знаю, да и ты навряд ли знаешь, насколько его может хватить. Ты же

в курсе, что не умерла? Ты в коме. Но неизвестно, сколько пройдет времени, прежде чем он отключит аппарат или даст решение закончить всё это...

– Господи... о чём ты говоришь?! Замолчи! Он будет ждать меня и не позволит случиться... этому, – я вскочила. Во мне кипела злость, растерянность и беспомощность от всего происходящего.

Но она почему-то стояла довольная.

– Какого чёрта ты улыбаешься? – негодовала я.

– Ты жива, а значит не всё потеряно. Давай одевайся, у нас много дел... – она вышла.

Я сидела на кровати, держа в руках кофту:

– Господи, неужели существуют другие миры? Хочу вернуться в свой... в свой мир, к моему любимому, драгоценному, к самому лучшему мужчине... во всех, чёрт побери, мирах... – я заплакала.

В этот момент я снова ощутила всё, что происходило в его груди, в сердце. Душа болела. Это было безумно тяжело. Но если это чувствовал Ив, значит, был жив! Сейчас это было для меня самым главным маяком, на который я должна была идти и не терять из виду.

– Мне нужно выбраться отсюда! Нужно... как? – с этими словами я пошла в душ. Знала, что вода очищала тело и разум, смывая всё плохое. Мне всегда становилось легче после....

– Я обязательно найду выход! Я вернусь Ив. Дождись ме-

ня, – во мне зародилась надежда и вера на возвращение.

Одевшись, привела себя в порядок. Зацепила резинкой по-домашнему волосы и вышла в так называемую гостиную, где стоял обеденный стол, а за ним сидели все те, кого я видела во сне. Знаете, было так странно смотреть на них. Точь-в-точь как во сне, но только живые! Они в свою очередь установились на меня, кроме Катотоки. Она спокойно что-то ела.

Я увидела Эйку. Высокий, красивый, с пшеничным цветом волос и с витыми рогами.

«Офигеть конечно...» – пронеслось в голове.

Баки с баклажановым цветом волос и с лиловым цветом глаз сидел и улыбался во все 32 зуба. Кирукато с любопытством разглядывал и тоже улыбнулся, когда наши взгляды встретились.

– Знакомься... – начала Катотока, не отрываясь от еды и не поворачиваясь ко мне, – ...тот, что с рогами и считает себя грозой всех девушек – Эйка. Это в его теле ты была удостоена чести пожить. Рада, что ты выжила в этом сосуде, заполненным чрезмерной самоуверенностью и пафосом... – Баки и Кирукато засмеялись. Эйка наградил девушку взглядом полным «бесконечной любви».

– Пфф... да наплевать... – ответила она, продолжая, – ... тот, чья улыбка не сползает и веет ощущением, что у него просто заклинило челюсть – Баки. Кстати, лучший друг Эйки. Ну и единственный достойный внимания мужчина, которого ты, судя по всему уже знаешь – Кирукато.

– Ну, спасибо, дорогая. Кажется, ты нажила мне врагов в этом доме... – засмеялся он.

– Не переживай, она вправе о тебе так говорить, ведь ты её возлюбленный, – проговорил на наигранном выдохе Баки.

– Это, конечно, всё очень странно. Тем не менее скажу, что рада знакомству, – я была просто сама учтивость, хотя в принципе всегда была такой.

– Так значит ты тоже Эйка? – улыбнувшись, спросил Эйка.

– Да, – я продолжала стоять в дверях.

– Хм... Нужно как-то решить эту загвоздку, а то будет путаница с именами, – проговорил Баки, оглядев окружающих.

– Согласен, – поддержал Кирукато.

– А что здесь думать? Он будет «эй, рогатый», а она будет Эйка, – спокойно проговорила Катотока.

Если честно, я была поражена этой девушкой. Она говорила, что думала и не боялась мнений окружающих. Была остра на язык и, как вы уже поняли, не лезла за словом в карман.

– Если ты думала, что я обижусь или вызову тебя на бой из-за этого, ошибаешься. Я и без тебя знаю об этой особенности и не стесняюсь своей сущности... – парировал Эйка, а потом повернулся ко мне, – ...давай, проходи, садись, поешь. Рад наконец-то тебя увидеть в живом образе, – он улыбнулся.

– Взаимно, – улыбка сама появилась на лице.

Ребята быстро сгруппировались. Баки принёс ещё один прибор и стал проводить экскурсию по столу. Конечно же, напомнив про бульбульки, которые я ела за обе щёки, отчего всех перекосило, в том числе и меня. Это блюдо больше не вызывало восторга и не входило в число фаворитов. Помните, никогда не рассказывайте, из чего состоит то или иное блюдо, если оно очень понравилось окружающим. Пусть это останется секретом от шефа.

Происходящее было странным, и до сих пор не было полной уверенности, что это не сон или чего ещё лучше – шизофрения с галлюцинациями. Сидели ели. За столом шла оживлённая беседа. Баки рассказывал смешные истории из жизни. Катотока, что-то комментировала по этому поводу. И, конечно же, не обошлось без словесных дебатов между ней и Эйкой. Решение о том, как же всё-таки нас различать, принято не было. Так же в продолжение этой беседы узнала и неприятные моменты, которые заставили присутствующих окунуться в новые эмоции: волнение, тревогу и озабоченность. Елена, которую я видела в начале снов, была некогда богатой дамой, обладавшей участками земли в разных мирах, в том числе и в нашем мире. Да-да, как бы странно не звучало, но и в нашем мире были земли, принадлежавшие таким, как она. Естественно в голову сразу пришла мысль о том, что всё-таки вход в мой мир существует, но об этом знала только Елена. Поэтому после предложения ребят помочь вытащить её и остальных подопечных из тюрьмы, пока

приговор не привели в исполнение, я согласилась. Елена стала единственным шансом вернуться обратно и упускать его не собиралась. Я задавалась другим вопросом, чем реально могла им помочь? Местности не знала, оружием пользоваться не умела, драться тоже не умела и никакими способностями не обладала. Короче, в их глазах была полной бездарностью и бесполезным якорем. Но с другой стороны, почему тогда они предложили участвовать в столь серьёзном мероприятии, зная о вышеперечисленных способностях?

– Я абсолютно бесполезна для вас, – проговорила, стоя на мосту с Эйкой, с упоением глядя на водопад.

– Не говори так. Нет бесполезных существ. Каждое может пригодиться в своё время, – это прозвучало ровно и спокойно. Он, так же как и я, стоял, облокотившись о перила, с интересом наблюдая за ним.

– Спасибо, ты меня успокоил, – это прозвучало с некой усмешкой.

– Знаешь, никогда не понимал, чем меня привлекает это место, в частности водопад. Ведь я видел в разы красивее, а меня постоянно тянет сюда.

– Может он обычный, простой и ничем не примечательный? Классический, без укрaс и без роскоши, – я смотрела на водопад и не могла понять, что же в нём было такого, что заставляло завораживающе, не отрываясь любоваться им.

– Обычный, простой и ничем не примечательный.... Вот видишь, ты как будто бы описала себя, но так, кажется на

первый взгляд. Но это опять же всё с твоих слов. Я таковой тебя не считаю. Знаешь почему?

Я удивлённо повернулась:

– Почему?

– Потому что сюда попадают не все, а люди с особенной силой. Ты думаешь, сны это просто сны и ничего больше? Воображение твоего мозга?

– Ну да.

Наконец-то он повернулся в мою сторону. Его глаза по непонятной причине блестели, а пшеничные волосы слегка колыхал ветер.

– Какая же ты простая и в то же время сложная для понимания! Новый гость сразу чувствуется. Он не обтёсан этим миром и думает совсем по-другому. Сны – это эпизоды твоего прошлого или будущего. Я понимаю, ты сейчас скажешь, что иногда снится какая-то ерунда. Но ведь миры тоже бывают разные и жизни в них тоже другие. Иногда то, что порой кажется странным для одних это как само собой разумеющееся, для других. Здесь всё зависит от того, кто ты, где жил, как воспитывался, что впитал в себя. Понимаешь? – он посмотрел в глаза. У меня появилось чувство, что его взгляд словно проник вглубь меня, пытаюсь донести суть.

– Пока ещё понимаю. Но кто эти люди с особой силой? В чём она проявляется и почему я попала сюда? – я слегка улыбнулась.

– Не перебивай и всё узнаешь, – он смотрел по-доброму,

как будто мы были давно знакомы. Просто не виделись.

– Всё. Молчу, молчу...

– А бывает такое, что один и тот же сон снится часто или его продолжение. Такие сны требуют личного вмешательства. Каким-либо способом ты должна в него попасть. Это бывает крайне редко и не со всеми. И вот для таких людей существуют такие создания, как ... – он замолчал, – ... такие как... Ермак, – это было произнесено с какой-то досадой и сожалением. Даже цвет глаз стал тусклым.

«Ничего себе! Его глаза меняются в зависимости от испытываемых эмоций. Круто...»

– Ермак... – я произнесла это имя с ненавистью, кулаки сжались, и я, отвернувшись от Эйки, уставилась на водопад. Боялась, что сейчас разревусь от обиды, боли и злости.

Он приобнял:

– Прости меня! – вдруг произнёс он.

– Что? За что?

– Это я виноват в том, что ты оказалась здесь! – теперь он был обеспокоен.

– Не понимаю... – я уже смотрела ему в глаза, пытаюсь понять.

– Это я виноват в том, что ты оказалась здесь. Мне нужна была помощь человека из твоего мира, обладающей силой, с которой могли сравниться только прародители. Я силён и мои друзья тоже. То, что хотим сделать, требует силы, куда больше, чем наша. Я попросил Ермака найти такого челове-

ка, но я не знал, что он выйдет на тебя. Понимаешь?! Если бы я знал, какую жертву ты принесёшь, ни за что бы на свете не согласился на этот план!

– Значит, это ты заказал меня... – теперь в моей голове сложилась вся картина.

– Я просил помочь, но по какой причине он выбрал тебя, я не знаю. Честно. Знаю только одно, что выбор, который он сделал, был не просто так. Значит, в тебе есть то, что поможет нам решить нашу проблему.

– А мою проблему кто поможет решить?

– Я. Я помогу тебе. Я же обещал! – это была твёрдая уверенность.

Я молча смотрела на него, но внутри появилась злость на этого человека. По большому счёту, я из-за него оказалась здесь, а мой Ив там.

– Ты злишься, и это оправданно. Если бы я оказался в такой ситуации, не только бы злился, но и свернул бы шею тому, кто так со мной обошёлся! Но я благодарен отчасти, что ты не обладаешь столь развитой физической силой, чтобы убить, – на лице появилось нечто похожее на улыбку.

Я посмотрела на него. Мне совсем было не смешно.

– Ребята, ребя... – увидев напряжённую обстановку между нами, Баки осёкся и вопросительно посмотрел на друга.

– Что случилось?

– Я рассказал ей правду.

– Правду... – заторможено произнёс Баки, с каким-то со-

жалением посмотрев на меня.

Что я могла им на это сказать? Я злилась, но злость была обоснована, а после услышанного ещё и оказывать некое содействие, не хотела. Но так же понимала, без их помощи отсюда не выбраться.

– Почему ты не сказал об этом сразу, как только я пришла к вам впервые?

– Позволь мне ответить на этот вопрос, – перехватил друга Баки. Тот кивнул.

– Понимаешь Эйка, мы не знали, кого нам отправит Ермак. Он по каким-то своим признакам отбирает, как он считает нужных людей для переселения. Несмотря на то, что мы сбежали с тобой вместе, я не видел тебя, не знал ничего. Потом твоё странное поведение, будучи в его теле, насторожило. Ну, когда ты начала уплетать за обе щёки бульбульки, помнишь?

Реакция меня и Эйки была одинакова.

– Ещё бы не помнить... – проговорила я.

– И увидели тебя в первый раз, когда разделили вас. Но я знаю, что Эйка тебя слышал и говорил с тобой, но на тот момент времени уже было поздно что – либо менять.

– Послушай Эйка... – с этими словами другой Эйка встал передо мной на колени и взял за руку, чем удивил не только меня, но и Баки, – ... Эйка если бы я мог вернуть время назад, то обязательно бы всё исправил! Я клянусь всеми моими предками! – его взгляд был печальный, но полный надежды,

как и улыбка. Баки смотрел на меня так же. А потом произошла совсем неожиданная вещь. Баки следом за другом тоже встал передо мной на колени, взяв за другую руку.

– Вы... вы, что... с ума сошли? Немедленно поднимитесь!

– Эйка, то, что мы планируем, это дело всей нашей жизни, рискованно и опасно, но по-другому решить это мы не можем. К сожалению, чтобы обрести мир, иногда нужно начать войну, – проговорил Баки.

– Война? Так. А ну-ка немедленно поднимитесь! – командовала я.

– Только после прощения! – сказала Баки.

– Я прощаю вас. Прощаю. Вставайте же.

– Честно? И ты больше не злишься? – переспросил Эйка

– Злюсь, но эта злость обоснована! Но я помогу вам, так как заинтересована в этом не меньше вашего.

Ребята встали.

– Спасибо!

– Пожалуйста, расскажите наконец-то, что у вас здесь происходит? Не понимаю, что за сила кроется во мне, из-за которой вы притащили меня сюда.

– Ага, сейчас всё расскажем. Я как раз из-за этого и подошёл к вам. Пойдёмте внутрь, – Баки направился в сторону дома. Мы молча последовали за ним.

В доме нас ждали ребята. Лица были встревожены.

«Что-то явно случилось...» – эта мысль была очевидной.

– Ну, наконец-то! – проговорила Катотока.

– Есть новости от Елены и нам нужно немедленно приступить к исполнению плана! – сказал Кирукато.

Тревога появилась на лице и у Эйки.

– Короче, пришло послание от Елены. Завтра состоится большой совет, где по традиции нового правления должны выбрать нового, доминирующего или оставить старого. Как только пройдёт избрание, тут же произойдёт утверждение новых законов, по которым всех повторюсь, всех, кто имел или имеет отношения к старым традициям, к чьим семьям приложились древние и сама природа, будут ликвидированы! Я так и знал, что чистка гнёзд – это только начало всего этого ужаса... – проговорил Кирукато. Он был раздражён этим, как и Катотока.

Но почему они так реагируют, они же были своего рода гостями в этом мире. Когда они успели проникнуться в эту жизнь настолько сильно, что готовы были вырвать победу зубами и если понадобится, умереть за это дело. Я перевела взгляд на Эйку. Кулаки были сжаты так, что побелели костяшки пальцев. На лице было море эмоций: презрение, злость, раздражение, ненависть. Его глаза то и дело меняли цвет, а губы были сжаты. Баки выглядел ничуть не лучше. Одна я пока не понимала всей сути.

– Вы меня извините, но не могли бы объяснить суть этого мира и всего того, что здесь происходит? Я пока мало что понимаю и могу только догадываться по лицам, насколько всё серьёзно, – голос у меня был извиняющимся.

Я чувствовала, что была лишней, так как ни черта не понимала, что происходит. И мне было крайне неловко просить рассказать обо всём. Хотя по большому счёту они должны были сделать это ещё раньше, без моих напоминаний.

– Ах да, прости, сейчас всё расскажу, – спохватился Баки.

Эйка стоял и, задумавшись, уставился в одну точку, продолжая сжимать кулаки.

Глава VIII

Этот мир

– Прежде давайте присядем ... – предложила Катотока. Все сели. Как показалось, Эйка сделал это на автопилоте.

– В общем... – начал Баки, тяжело вздохнув – ...этот мир подарок от древних созданий. Это случилось ещё задолго до создания других миров. Это прекрасный и великолепный тандем... идеальное место, где жили предки, а потом и мы. Всё вокруг цвело и пахло. Озёра полны невероятных существ. Речные нимфы помогали озеленять берега и давали рыбу. В небе парили птицы, под чьими крыльями засыпали предки. Трава изумрудная и мягкая, деревья росли и некоторые плодоносили круглогодично. Даже не представляешь, каким восхитительным был мир, сколько жило гармонии, и любви к тому, что окружало. Нужны были дрова? Попроси у лесных духов разрешения собрать сухие ветки, и они разрешат. Срубишь живое дерево, посадишь новое. Они всегда давали добро на это и помогали расти новому поколению деревьев. Мы любили, любим и чтим старые традиции, данные когда-то древними и природой. Благодаря им мы те, кем являемся. Я, Эйка и другие, кого настолько отчаянно пытаемся защитить, дети того времени. Создания природы. Посмотри на Эйку... – я посмотрела на парня. Он смотрел одухотво-

ренно, – ...высокий, с пшеничным цветом волос, с длинными рогами, которые бесспорно красивы и не менее опасны. Весь его род, начиная с первых предков, которые ещё не имели человеческий вид – уникальные создания. Это уже со временем они стали такими. Почти всю его семью перебило новое правление, взявшееся неизвестно откуда. Я принадлежу к другому древнему роду, и моё гнездо было разорено так же. Нас таких много! Даже представить не можешь, какие мы – уникальные! И только благодаря тому, что есть такие, как мы, продолжают наши династии. Но после вторжения этого «нечто» более восьмидесяти процентов убиты, понимаешь? Вырезаны целыми гнёздами! Этих племён уже больше никогда не будет! Елена ранее не имела к нам никого отношения. Что случилось, никто не знает. Только после этого она стала прятать детей разорённых гнёзд, чтобы спасти и продолжить жизнь племени. Вот в тот момент ты и попала к нам в первый раз, помнишь?

– Конечно. Получается, что все эти дети были спасены из ваших племён? – я была не только потрясена, но и встревожена не на шутку.

– Да, именно так. Вот как раз в тот момент, когда мы сбежали, на них устроили облаву. Кто-то нас предал. Это был самый большой из имеющихся спасательных пунктов. Елена даже взяла его под особый контроль, и никто подумать не мог, что нас сдадут со всеми потрохами! Это же была наша надежда на будущее!

– А что тут непонятного Баки? По-моему, предатель очевиден – Инди. Только он мог знать место расположения, – в словах Эйки была ненависть и презрение, к его когда-то другу.

– Эйка! Это не доказано! Зачем обвиняешь его? Он такой же пострадавший... – начал Баки.

– И правда Эйка, ты же не знаешь всех его обстоятельств, – подхватила Катотока.

После этих слов, ударив кулаками по столу, он вскочил, да так что стул отлетел к самой стене. Он был в ярости. Я видела эту боль и отчаянье, что сменялись друг за другом. Я вздрогнула. По коже побежали мурашки, скорей всего прятаться.

– Доказательства?! Вам нужны доказательства? Его гнездо цело. Всё его гнездо цело! Понимаете? Он продал нас законникам ради защиты своего гнезда. Он вступил в их ряды и продал нас второй раз, когда натравил на самый большой спасательный пункт. А потом пытался убить нас. Баки! Он знал об этом пункте ещё до того, как перешёл на ту сторону. Только он мог сдать всех, только он больше некому... – в его глазах была боль и усталость. Баки был ошарашен. До него, словно наконец-то дошли его слова. Это место было выбрано ещё задолго всех этих разборок, но ни у кого не было даже и мысли, что Инди мог их предать, вот так вот нагло, исподтишка. Он оглядел нас. В глазах было презрение, но скорее к самому себе, что не подстраховался, не предусмотрел такой

исход и доверился другу.

– У него все свойства собаки за исключением верности...

– он вышел.

Из его уст это прозвучало больно и неприятно даже для меня. Но он был прав. Та боль, которая вылилась, была почувствована всеми. Катотока, хотела вернуть его, но Кирукато остановил, закачав головой. Баки задумчиво устался в стол.

– Все они и правда, Эйка бесценны. Одни только рога этого парня на чёрном рынке стоят целое состояние, а достать такой экземпляр целиком – невероятное счастье и удача. Скупость, и алчность есть везде. Все богачи хотят оторвать кусок, пожирней. Они издеваются над ними, устраивают некое подобие зверинцев себе на потеху, убивают, заставляют унижаться, лишают их той магии, которой они наделены с рождения. Мы, когда с Катотокой впервые столкнулись с этим ужасом... сказать, что были потрясены, это ничего не сказать. Мы буквально зубами вырывали детей из лап этих чудовищ! – воинственно проговорил Кирукато.

– Я никогда прежде не видела такой жестокости и такого безразличия к природе и тому, что она с таким трудом создаёт. Но ты не представляешь, с каким невероятным блаженством я убиваю всех, кто решил нажиться на этих созданиях, – на лице девушки появилось дикая улыбка, а взгляд отдалённо и, правда, напоминал некое блаженство.

– Ты же, правда, поможешь нам? – словно проснулся Баки.

– Да. Научите, что и как делать и можете рассчитывать на меня и мои силы! – я была уверена и тверда в своих намерениях.

– Конечно, научим и прямо сейчас, – я обернулась.

Эйка стоял, оперевшись о дверной косяк, скрестив на груди руки. Он уже улыбался.

– Давайте решим вот какой вопрос прежде, чем приступим к своим занятиям... – начал говорить Кирукато, – ...завтра Елену, Эндрю и ещё нескольких детей после полудня будут перевозить на добычу берилла. Возможно, тех, кого не смогли продать на торгах. Предлагаю перехватить процессию... – с этими словами Катотока разложила карту, где кружочком отмечена некая точка, – ...ммм вот здесь проход между горами и охраны будет немного, так как новая власть боится восстания в этот день и большая часть солдат останется на территории.

– Значит, эскорт будет небольшим и место благоприятное... – Баки изучал карту.

– Идея хорошая, но что делать с наблюдателями? Хоть охраны и будет немного, но наблюдателей никто не отменял, – с хитрой ухмылкой спросил Эйка.

– Хм.... Их так просто не убрать, а сигналы они подадут моментально, и наездники появятся в считанные минуты... – обеспокоенно проговорила Катотока.

– Но опять же это тоже как вариант. Только нужно рассчитать время до приезда наездников и знать, на чём свин-

тить оттуда. В общем, нужен скоростной транспорт, – Баки немного повеселел.

– Ага, и угробить всех разом... – с иронией проговорила Катотока.

– Вариант, конечно, неплохой, но есть ещё один... – всё в том же духе, продолжал Эйка, – ...короче, в нашей команде с сегодняшнего дня есть эта замечательная девушка. И вот как раз её сила нам и поможет.

– Что?! Но я даже не знаю, в чём она заключается, а вы сразу ставите на меня жизни других! – я была слегка ошеломлена.

– Да, рогатый, тебе не кажется, что это как-то слегка рискованно? – проговорила Катотока.

– Нет, – это прозвучало легко.

– У тебя есть какой-то конкретный план раскрытия её силы, да? – спросил Баки, улыбаясь.

– Нет

– Иии... – начала Катотока.

– Иии что? – переспросил Эйка.

– И как ты собираешься это делать? Не логично ли будет на завтра придумать другой план, пока Эйка не поняла и не освоила свою силу? – Кирукато не понимал такого легкомыслия, ведь речь шла о жизни детей и их соратников.

– Нет, не логично. У нас нет столько времени на обучение. Будем действовать в режиме реального времени и на месте боевых действий, – он прошёл к окну.

– Но, но... нет, мне, конечно, льстит эта уверенность в каких-то призрачных моих силах, но это легкомысленно ставить на меня жизни других! – я пыталась быть рассудительной.

Кирукато и Катотока кивали в знак согласия.

Эйка выдохнул и, повернувшись, сказал:

– Ребята, просто доверьтесь мне. Я обещаю, мы вытащим завтра всех, и никто даже не поймёт, что случилось, – он оглядел обалдевшие лица друзей. Даже Баки смотрел с каким-то смятением.

– Наша задача – вовремя прибыть на место и просто ждать....

– Чего? Что значит просто ждать?! – в недоумении переспросила Катотока.

– То есть хочешь сказать, что мы даже не будем вмешиваться в это?! Эйка будет одна решать этот вопрос?

Я чуть не задохнулась от негодования, когда всё это слушала.

– Да, – улыбнувшись, проговорил Эйка.

– Да вы обалдели! – я встала со стула, – Я не стану участвовать в этом... в этом убийстве! Вы что?! Если у меня ничего не получится, нас всех перебьют, что тогда будет?!

– Ничего. Сама же сказала, нас всех перебьют, – всё так же отвечал Эйка.

– Я, конечно, категорически не согласна с таким планом и не горю подставлять нас с Кирукато, но твоя уверенность или

легкомыслие не знаю уж, как это назвать... Короче хорошо, но Эйка, смотри, у меня, – это прозвучало угрожающе.

– Я всё понял и спасибо за оказанное доверие, – он поклонился.

Катотока выглядела слегка обескураженной, но, посмотрев на меня, закачала головой.

– Баки! Почему молчишь? Ведь это же полнейшее безумие, – я пыталась найти поддержку в этом парне, но он только пожал плечами:

– Я... я Эйка, честно ошеломлён этой идеей, но интуиция подсказывает довериться другу, прости... – немного виновато проговорил он.

– А мне интуиция подсказывает, что это самоубийство в чистом виде и отвечать за последствия безумного гения, не собираюсь! – я вышла на улицу.

– Как! Как можно на такое соглашаться?! С корабля на бал! Ладно бы я хоть что-то умела делать, но я же ни черта не умею! Даже комара жалко убить... – я негодовала и, возмущаясь, шла в лес.

Вообще не понимая зачем? Но сейчас находилась в таком состоянии, что просто перестала контролировать происходящее вокруг.

Глава IX

Лес

Пришла в себя только когда вокруг резко стало темно. Ничего, абсолютно ничего не было видно!

– Блин... – я оглядывалась по сторонам. Темнота. Вытянув руку, пыталась во что-нибудь упереться. Тщетно. Часть руки исчезла из поля зрения. Стало не по себе.

«И назад не повернуть... такой же мрак»

Я на что-то наступила. Под ногами раздался глухой хлопок.

– Вроде бы никого не убила. Надеюсь....

А потом, словно по команде всё стало «просыпаться». На стволах деревьев засветился мох, а местами вьюны, которые обвивали некоторые деревья, чуть ли не до самой верхушки. Трава стала изумрудной, и шишки, валявшиеся на земле, казалось, тоже светились. Лес ожил. Ночные цветы раскрылись, сверчки стрекотали, а подняв голову, увидела светлячков. Они пересаживались с одного места на другое, и на тех местах оставались яркие следы. Над головой кто-то пролетел и мягко приземлился в «поле моего зрения». По крайней мере, так показалось по звуку. Я не стала придавать этому значения, а просто наслаждалась столь прекрасным зрелищем. Но чем дальше уходила вглубь, тем отчётливей слы-

шала хлопанье крыльев где-то над головой.

«Да что это такое?» – меня это не то чтобы пугало, а приносило, скорее некий дискомфорт непонятной слезки.

В итоге я вышла на усыпанное маками поле. Мне безумно нравились эти цветы, и можно было только догадываться, какой неопиcуемый восторг испытала при виде этого невероятного зрелища. Где-то недалеко услышала фыркание. Спустя мгновение из травы показалась лошадиная морда. Она словно разведчик огляделась по сторонам и снова скрылась в зарослях травы.

– Ничего себе, неужели это и есть ночные кобылы? – здесь во мне сыграло любопытство и непонятно откуда появившаяся смелость.

Я осторожно стала к ней пробираться. Она ещё раз высунула голову, посмотрела в мою сторону, фыркнула и снова скрылась. Рядом с ней лежал жеребёнок. Она, видимо, только родила, поэтому не могла отойти. Была спокойна и невозмутима, что немного удивляло.

– Какой хорошенький... – мне очень хотелось его погладить, но не знала, как отреагирует мама.

Подошла ближе и присела. Трава скрыла меня почти целиком. Я оказалась на расстоянии вытянутой руки от неё, но она даже не шелохнулась, только облизнула его. Жеребёнок пил молоко и сладко причмокивал.

– Можно я тебя поглажу? – вдруг спросила я.

Она никак не отреагировала

– Господи, ну у кого ты спрашиваешь? – упрекнула саму себя и осторожно прикоснулась к коже, сначала пальцем, а потом и всей рукой. Она фыркнула, посмотрела на меня и потянулась мордой.

– Хочешь, чтобы я тебя погладила? – почему решила, что она меня понимает.

Она ещё сильнее вытянула шею. Я погладила по морде. Она на несколько секунд закрыла глаза, встряхнула гривой, и с неё посыпалась сиреневая пыль, которая искрилась как крошечные звёздочки.

– Ничего себе... – это было красиво и волшебно. В воздухе раздался сладковатый запах.

Я вдохнула. Кобыла была большой и чёрной, словно сама ночь. Таким же был и жеребёнок. Посмотрев на меня, положила голову на траву и заснула.

– Ладно, пойду, может ещё и увидимся. Спасибо, что разрешила погладить и показала всё это... – зачем-то я махнула ей рукой, но она никак не отреагировала, и я пошла обратно в сторону леса.

– Эйка... – этот голос стал для меня громом среди ясного неба. Я узнала бы его из тысячи других голосов. Повернулась и увидела, что по полю навстречу шёл Ив! Мой дорогой и любимый Ив!

– Ив! – я развернулась и побежала к нему. Он побежал навстречу.

Я была безумно рада. Обняла его, а он поцеловал и обнял

ещё крепче:

– Я рад, как я рад, что ты жива!

– Ив, дорогой мой, я жива! Я на самом деле жива... – но тут же осеклась, посмотрев внимательно на него, – ... подожди, а что ты здесь делаешь? Ты же не... – мне было не только страшно произнести это слово, но и подумать.

– Нет, я не умер. Помню... только, сидел рядом с твоей кроватью в больнице и разговаривал с тобой, а потом словно провалился куда-то. И вот уже здесь в поле, а там ты... Что вообще происходит?! – с этими словами он огляделся.

– Ив, пожалуйста, не сдавайся, дождись меня и я вернусь. Мне нужно помочь здесь в одном деле. Как только закончу, тут же меня вернут обратно. По крайней мере, мне обещали помочь вернуться к тебе, – не смотря на то, что на лице была улыбка, глаза всё равно выдавали печаль и беспокойство.

– Я и не собирался сдаваться. Пока слышу, как бьётся твоё сердце, я ни на шаг не отойду и не перестану бороться за твою жизнь! – этот взгляд, резкость и твёрдость в словах... всё было очень родным и бесспорно дорогим.

– Спасибо, ты очень похудел... и эта борода... – я улыбнулась, прикоснувшись к нему. Ему стало приятно, – ... пообещай, что приведёшь себя в порядок. Будешь нормально питаться и отдыхать.

– Обещаю. Обещаю, дорогая, я сделаю всё, что пожелаешь, лишь бы почувствовать тебя снова! Готовить твою любимую гречневую кашу по моему рецепту... – он крепко об-

нял. Я уткнулась в его грудь и как можно крепче обняла.

– Дорогая, не уходи от меня, – вдруг проговорил он.

– Я и не... – я не успела договорить, как увидела, что он стал исчезать прямо на глаза.

– Я люблю тебя! – крикнул он.

– Берегись Ермака! – только успела крикнуть в след и то, будучи не уверенной, что он услышал, – И я люблю тебя Ив... – еле слышно прошептала с грустью и болью в сердце.

Я смотрела на то место, где только что стоял мой Ив. Если честно, вообще плохо понимала, что же всё-таки со мной происходило. Стояла потерянная и отстранённая. В таком же состоянии пошла обратно той же дорогой и снова рядом услышала хлопанье чьих-то крыльев. Подняла глаза и посмотрела на ветку, куда, как показалось, это что-то приземлилось.

«Никого нет, кроме двух оранжевых огоньков, пристально глядящих на меня...» – с этой мыслью я пошла дальше, как вдруг до моего мозга дошло. Вернувшись обратно, устала на это же место. Там и, правда, сидело что-то маленькое, с такими же глазами. Глядя на меня, оно иногда моргало, и когда оно это делало, его вообще не было видно. Почему я не побежала без оглядки не знаю, а наоборот, подойдя ещё ближе, протянула руку и указала на ветку рядом с собой.

– Угу, – ответило оно и тут же пересело на неё. Вы не поверите! Это была чёрная, как уголёк сова с большими оранжевыми глазами.

– Вот это даа, ... похоже, чёрный здесь в моде... – улыбнулась и потянулась, чтобы погладить. Как вдруг что-то резко сбило меня с ног и повалило на землю.

– Ты что с ума сошла? Это же сумеречная сова! – вдруг раздался встревоженный голос Эйки, а сова, словно поняв это, добавила:

– Угу.

– Это ты спятил! Чуть не угробил, блин! Ну и что... сумеречная сова, что она съела бы меня? – я поднялась, отряхнув одежду.

– Любой, кто к ней прикасается, замертво падает! – испуганно проговорил он, посмотрев с каким-то укором.

– Угу, – снова подтвердила она.

– Да ничего бы она мне не сделала...

– Угу, – опять проговорила она.

– Мне кажется, она над нами издевается, – сказала я, посмотрев на неё из-за плеча Эйки.

– У-гу, – словно по слогам проговорила она.

– М-да.... Ты серьёзно по поводу совы? – переспросила хитро прищурившись.

– Конечно. Почему решила, что я мог над тобой так пошутить и чуть при этом не угробить? – он и правда был удивлён.

– Не знаю. Просто я с ней разговаривала, а она словно понимала меня. Даже вон подлетела ближе.

– Ха-ха! Ну, конечно. Не смей меня! Это ещё древние умели разговаривать с природой и та откликалась. Но таких

способностей давно уже ни у кого нет, а тем более у чужой. Это прозвучало грубо, извини, но не льсти себе. Пойдём домой. Завтра интересный день, – с этими словами он направился обратно.

– Пойдём домой завтра интересный день... – передразнила его.

Сова, закрыв глаза, заухала. Со стороны это выглядело так, как будто бы она смеялась.

– Ну вот, даже ты считаешь это бредом... – я пошла за ним.

Сова летела неподалёку, периодически приземляясь на ветку, ждала, видимо, когда с ней поравняюсь, и летела дальше. Так дошли до окраины леса. Новая подруга, три раза прокричав «угу», скрылась из виду. Хотя возможно, она просто закрыла глаза.

Глава X

День «X»

Спала плохо. Постоянно прокручивала разговор с Ивом, переживала, да и день «X» приближался, где до сих пор не имела понятия, что от меня требовалось. Когда вошла Катотока, я просто лежала с открытыми глазами и думала обо всём сразу. Голова казалось, вот-вот треснет.

– Не спиться?

– Нет. Да и как тут уснёшь...

– Понимаю... – как-то печально проговорила она, положив на стул новый «наряд» – ...одевайся и выходи завтракать. Ребята уже встали.

– Да, конечно... – как-то меня всё это стало угнетать и немного раздражать.

Поэтому без особого энтузиазма пошла умываться. Одевалась и вышла в так называемую гостиную, где уже активно шёл завтрак. Все поздоровались, как ни в чём не бывало, продолжив обсуждать между собой какие-то дела, но не те, в которых я должна была принимать участие.

«Какие-то все подозрительно спокойные.... Может, конечно, для них это обычное дело?»

Это и правда, выглядело как-то странно. Когда все поели и освободили стол, Кирукато ещё раз разложил карту, показал

наше месторасположение, сверил часы и спокойно произнёс:

– Ну что проверьте своё оружие, чтобы всё работало! Проверьте топливо в баках, чтобы не было никаких недоразумений и можно собираться, – все разошлись по своим делам.

Одна я как неприкаянная осталась сидеть за столом. Никто ко мне не подошёл и ничего не сказал.

– М-да.....

Я вернулась в комнату, посидела на кровати. Внимательно осмотрела всё вокруг в поисках кого-нибудь оружия. Но ничего. Тогда, подойдя к зеркалу и пожелав себе:

– Удачи! – вышла на улицу.

Ребята вытащили мотоциклы. Каждый занимался своим делом. Кто подливал горючего, кто затягивал винтики, а кто-то натирал его до блеска. Все уже были готовы, в удобной одежде. Катотока завязала дреды, чтобы не мешали. За спиной катана, а на поясе вакидзаси. На руках перчатки. Нижняя часть лица закрыта наполовину маской. На глазах были защитные очки, чтобы не попала пыль. Они были прозрачные, поэтому я чётко увидела подведённые глаза.

– Катотока, волосы! – крикнул Кирукато.

– Да, да, – с этими словами она развязала мешочек и чем-то посыпала голову. Волосы в ту же секунду стали менять цвет на серебристый и уже через мгновение на голове красовался конский хвост до самого пояса.

– Ничего себе... – проговорила я, глядя на эту картину.

Она повернулась ко мне, словно услышав, хотя я произ-

несла это себе под нос.

– Главное их не трогать! Мне они ничего не сделают, а вот тому, кто прикоснётся к ним, не поздоровится, – больше она ничего не сказала. Да и это я посчитала своего рода предупреждением, чтобы потом не пришлось повторять снова.

– Понятно.

Кирукато уже сел на мотоцикл. Он бы в серых штанах свободного кроя, футболке, что-то вроде жакета со стоячим воротничком было надето сверху. Жакет на вид казался плотным, словно был сделан не из ткани, а из какого-то прочного материала. На руках перчатки, лицо также наполовину закрыто маской, по бокам висели пистолеты, а за спиной винтовка с прицелом.

– А может у вас есть ещё один мотоцикл? – робко спросила я, оглядев ребят.

Баки удивлённо уставился:

– Ты что умеешь управлять им?

– Конечно. Они же у вас обычные... – я слегка улыбнулась.

– Нет, поедешь со мной. Может мотоциклы то и обычные, но ты не знаешь здешних мест и тонкостей в дороге, будешь тормозить нас. Вот когда попривыкнешь, можно будет покататься, – он улыбнулся.

– Ну ладно, – меня это немного расстроило, но не так, чтобы очень.

– Так ребята, всё! Выезжаем, – скомандовал Кирукато,

включив зажигание. Все последовали его примеру.

– Эйка, давай сюда... – он протянул защитные очки, добавив, – ...надеюсь, знаешь, как нужно держаться?

– Да, – я села сзади, надев очки, обхватила его руками.

– Держись крепче, – с этими словами он дал по газам, и мы помчались.

«Нет никакого звука!» – это меня удивило больше всего. Тишина. Никакого шума от двигателя не было! Мы просто мчались в тишине, а ветер развивал волосы. Ребята ехали то клином, то друг за другом. Пару раз Катотока перекинулась словами с Кирукато, а он с Баки. Мы ехали молча, а я до сих пор не имела представления, что меня ждало и что от меня требовалось.

Через час оказались где-то в горной местности. Камни были оранжевого цвета, рыхлыми на вид, но так казалось на первый взгляд. На самом деле камни состояли из множества каменных чешуек. Кирукато посмотрел на небольшой монитор, который крепился к левой руке:

– Так, судя по карте, мы на месте. Значит, Катотока... твоя позиция за теми камнями, Баки идёшь туда, Эйка, который парень идёшь к ущелью, я буду южнее, а ты Эйка вот за этим камнем... – он показал на большой валун, который был расположен чуть ли не на дороге. Можно было сказать, что я была на самом видном месте.

– Но я открыта со всех сторон! – тут же выпалила я.

– Ну почему со всех? Только с боков, самое главное за

спиной у тебя будет каменная стена, – легко и непринуждённо проговорил Эйка.

– Спасибо. И что я должна делать?! Выпрыгнуть с криками: «А ну разойдись, иначе убью»?

Ребята засмеялись, а вот мне было совсем не до веселья. Увидев моё серьёзное лицо, смех тут же прекратился.

– Выйдешь перед самым их носом и попытаешься освободить пленных, – всё так же проговорил Эйка.

– Как?! Каким образом?! У меня даже нет никакого оружия. Я не обладаю сверхспособностями. Да я вообще ничем не обладаю! – я начала злиться.

– Эйка, у всех есть какие-либо способности, не переживай. Мы будем рядом, если потребуется, быстро вмешаемся в ситуацию, – подбодрил Баки.

– Вот, возьми! – с этими словами Катотока протянула мне металлический бумеранг, – Целишься и кидаешь. Главное, сделать это быстро и размахнуться сильнее, ну и поймать, сможешь?

Почему-то у меня сложилось впечатление, что надо мной издевались без какого-либо стеснения или всё это было шуткой, которая вот-вот должна была закончиться. Ничего подобного не произошло.

– Конечно, всю жизнь только и делала, что бросала бумеранги....

Рядом раздался сдавленный смех, но Катотока, видимо, восприняла это за чистую монету:

– Вот и замечательно. При правильном использовании он нанесёт врагу смертельное ранение, а при неправильном, может покалечить бросившего... – затем похлопала по плечу и пошла на обозначенную позицию.

– Прежде чем нападать, подумай, как ты это сделаешь? Если они заподозрят какой-то обман, тот в считанные секунды здесь окажутся наездники, а с ними лучше лишний раз не сталкиваться. Вот, держи... – с этими словами Кирукато протянул пистолет, – ...вот здесь опускаешь рычажок, снимаешь с предохранителя и стреляешь. Пули самонаводящиеся, ориентированы на самую близкую цель. Грамотная разработка, практична в ближнем бою, но имей в виду, если объект будет близко и в него выстрелить, лучше отойти подальше, пули разрывные, испачкаешься, – и на этом напутствие Кирукато отправился к обозначенному месту.

– В общем, если что, мы рядом... наготове, – Баки обнял меня.

– Они будут с минуту на минуту, готовься, – проговорил Эйка, и они ушли на свои позиции.

Я осталось стоять как дура посреди дороги, в одной руке бумеранг, в другой – пистолет.

– За-ши-бись! – у меня было чёткое ощущение тупика.

Что делать? Не знала. Как себя вести? Не представляла. Можно было потренироваться покидать хотя бы бумеранг, но кто-то должен был появиться с минуты на минуту и лишний раз подвергать себя смертельной опасности как-то не хо-

телось. Короче, я была растеряна, но чтобы не светиться, решила спрятаться за камнем:

– Вот тут нажми. Вот тут отодвинь. Вот здесь, блин, кинь, да так, чтобы ещё и не угробить себя... – я возмущалась, и это, простите, было вполне обоснованно.

Попади вы в такую ситуацию, возможно, поступили бы так же. В общем, мною лично было принято решение действовать по обстоятельствам. Сейчас главное было дождаться и оценить силы с обеих сторон. Хотя было очевидно и без оценивания, что они, мягко сказать, будут не равны. Итак, я села на землю, опёрлась о стену и стала ждать. Бумеранг и оружие с разрывными пулями лежали рядом. Прошло минут двадцать, но ничего не происходило, и со стороны ребят, была тишина. Устала сидеть и чтобы размяться, встала в полный рост. Не поверите. Случайно повернула голову, но не в ту сторону, с которой должны были пройти пленники, и увидела, как на меня смотрел всадник и «конь». Огромное существо с головой и телом льва, с хвостом ящерицы, который был усыпан шипами. На сложенных крыльях тоже располагались такие же шипы и лапы, мощные, лохматые, с острыми шпорами. Всадник выглядел ничуть не лучше: высокий в доспехах, но не из железа, а из какого-то другого материала. На плечах шипы, с длиной накидки что-то стекало, но на землю не падало, а растворялось в воздухе. Руки были в перчатках с когтями, в них он держал что-то похожее на алебарду. Вместо лица была чёрная дыра с двумя огоньками вме-

сто глаз, которые смотрели на меня. Я всё так же продолжала стоять с поднятыми руками, уставившись на него. Можно даже было сказать, что я слегка остолбенела. Так мы простояли минут пять, только его животное жадно вдыхало носом воздух, словно что-то пыталась вынюхать. Я наконец-то опустила руки и сделала попытку улыбнуться, так сказать, проявить некое дружелюбие. Он вдруг стал приближаться ко мне. Я посмотрела на рядом лежащее оружие, пытаюсь рассчитать, сколько времени понадобится, чтобы поднять, выстрелить и отойти во избежание попадания остатков на меня. Но мой мозг будто бы умер от страха и вообще отказался что-либо подсчитывать.

«Та-ак ладно, ладно, сейчас я обязательно что-нибудь придумаю... вот прямо сейчас...» – с этой мыслью я закрыла глаза, чтобы сосредоточиться, но

«Блин! Ничего не лезет!» – даже закрыв глаза, я видела эту пару перед собой. Очень странно, что я не услышала, как они подлетели или подошли. Очень странно. Я стала медленно приседать, чтобы поднять оружие, но он резко направил на меня алебарду, на конце которой что-то засветилось, а зверь оскалился. Я сделал вид, что отряхиваю штаны.

– Штаны замарала... – проговорила я, выйдя на дорогу.

Убить меня было проще простого, но он почему-то не спешил этого делать. Подошёл ко мне очень близко. От них исходил какой-то холодок. У меня даже мурашки по коже побежали в направлении пятки, видимо сейчас для них там бы-

ло безопасней всего. Если честно, я бы к ним присоединилась. Зверь стал активно меня обнюхивать. Его полуоткрытая пасть с торчащими оттуда клыками мягко сказать пугала и напрягала одновременно. Я прикинула, что откусить руку, учитывая мою худобу ему ничего не стоило, так же как и вцепиться в бок или за ногу и утащить в пещеру. Короче, в моей голове бурно разыгралась фантазия, пожалуй, единственное, что в тот момент в ней происходило активнее всего. Глаза всадника продолжали настойчиво сверлить. Мне даже как-то стало неловко от этого, и я отвернулась, но через секунду на подбородке почувствовала что-то холодное и острое. Это что-то повернуло мою голову. Он уже стоял рядом, а его рука держалась за мой подбородок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.